№ 105

ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

— ОРГАН —

ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ЯНВАРЬ — МАРТ 1939 г. | „Dielo Trouda“, 45 West, 17th Street, New York, N. Y. | 15-й год издания

ТОРЖЕСТВО УГОЛОВЩИНЫ

Барселона пала... Каталония в руках изменников и предателей своего народа, в руках убийц, грабителей и насильников в орденах, эполетах и в шелковых цилиндрах, место которым в тюрьме и в психиатрической больнице... Народная армия переходит французскую границу и разоружается французским капитализмом. Растут слухи о полной здаче лоялистов на милость победоносных разбойников и криминалов...

Мировая буржуазная пресса опять (в который уже раз!) кричит, что только чудо может спасти лоялистов. На этот раз она близка к истине — мы должны это признать, как бы тяжело и больно это нам не было...

Этим „чудом", как мы писали в прошлом выпуске „Дело Труда", могла бы быть революция во Франции или революционная ситуация в ней — угроза революцией. Но эта возможность, в условиях господства сталинщины и блюмовщины, как показала неудачная всеобщая стачка, совершенно исключена, по крайней мере, в ближайший период, когда Испания может быть еще спасена от родовитой уголовщины, от преступников с голубой кровью.

Этим „чудом" могло бы оказаться решительное, сильное и честное наступление английских лейборитов, в парламенте и вне его, на организатора мировых преступлений: Чемберлена и его партию. Но, принимая во внимание „честное" служение лейборитских вождей интересам своей нации, т. е. своей буржуазии, которое заставляет их, лишь для очистки совести, выступать против Чемберлена только с брюзжанием, эта возможность тоже исключена.

Восстание в тылу Франко — третье возможное „чудо", но в условиях победоносного продвижения по стране этого шефа наемных убийц и бандитов, и оно исключено в данный, самый критический для лоялистов момент.

Этим „чудом" могла бы оказаться одна хорошая победа лоялистов над золотопогонниками и шелковыми цилиндрами и тогда в Испании повторился бы русский 1919 год, когда полчища Деникина от одного удара покатились к Черному морю, как полированный шар по гладкой наклонной плоскости... И это „чудо" могло бы совершиться, и оно может еще совершиться, несмотря на отчаянно бедственное положение лоялистов, если бы.... если бы лоялисты могли получить оружие, военную амуницию и продовольствие... Ведь народная армия не пала духом, она не разбита, поражения не потерпела, живая сила сохранена: 500 тысяч бойцов в центральной и южной Испании, — не шутка и не пустяки.

Армия в Каталонии отступала и не принимала боев, решительных боев, потому что ей не с чем было сражаться: не было оружия, не было припасов. В этом вся трагедия, весь ужас положения. Бойцы народной армии с самого начала декабрьского наступления Франко-Муссолини получали по 10—15 патронов в день. Армия без артиллерии: одна пушка против шести пушек бандитов... В танках, аэропланах, пулеметах еще больший перевес у разбойников.

**
*

Как могло создаться такое положение? Разве лоялисты не имели денег на покупку оружия, амуниции и продовольствия? Нет, лоялисты имели и имеют деньги, это фашисты не имели и не имеют денег.

Как же, не имея денег, фашисты ухитрились иметь все необходимое для ведения войны против народа собственной страны?

„Чудо" оказалось на их стороне. И не одно „чудо", а много чудес в течении двух с половиною лет борьбы было и продолжает быть на стороне тех, кто забрызган невинной кровью народной, и за которых святая проституционная католическая церковь с христовым наместником ежедневно молится богу и готова причислить к лику святых преподобных..... Первое чудо, чудо из чудес, — парламентский социализм, марксизм, и его непорочно-зачатые лидеры, совершающие такие чудеса, когда приходят к власти, на совершении которых не рискнуло бы ни одно буржуазное правительство. Таким „чудом" явился организованный Блюмом Комитет Невмешательства в испанские внутренние дела, который с первого момента своего существования стал комитетом блокады лоялистской Испании и предоставления сбободы рук в ней Италии, Германии и Португалии.

Это величайшее преступление последышей выраждающегося европейского государственного социализма, марксизма; кровь этого преступления не сотрется временем, не смоется никакими водами и не вытравится никакими химическими растворами. Кровь испанских детей, стариков и женщин, кровь всего испанского народа и, в первую очередь, кровь рабочих и крестьян останется на них на вечные времена, как печать Каина.

Будучи на службе отечественного империализма, на службе у эксплоататоров и угнетателей рабочего класса, в качестве прем'ер-министра, Блюм и остальные лидеры французского социализма, при активной, по требованию Москвы, поддержке коммунистов, поставили социализм и коммунизм не только на службу французского империализма, но и на службу английского и мирового империализма и фашизма. Даже политическому младенцу известно, что невмешательство во внутренние дела какой-либо страны, согласно букве и духу международного права и обычая, означает, что все остальные страны, невзирая на происходящее в данной стране, продолжают с ней нормальные торговые, политические и иные сношения.

Г-н Блюм, выдвинув проэкт Комитета Невмешательства, немедленно придал этому невмешательству, нарушая самым преступным образом международное право, характер блокады признанного испанского правительства в интересах разбойника генерала Франко: поставил последнего на одну доску с правительством, что не было сделано в отношении восставших углекопов Астурии в 1934 году, когда испанское правительство состояло из фашистов и полуфашистов; он отказал испанскому правительству в исполнении договора о поставке Францией оружия, который был заключен еще до восстания военной банды генералов; он закрыл границу и запретил продажу правительству всякого рода оружия, военного снаряжения и припасов. Примеру Блюма последовал американский президент, г-н Рузвельт, который, как и Блюм, нарушая элементарные основы международного права, поставил признанное им правительство на одну доску с восставшими против этого правительства генералами, и наложил эмбарго, то-есть запретил продавать правительству Испании оружие, аэропланы и все, что в той или иной мере необходимо для ведения войны. В тоже самое время в Комитет Невмешательства ввели Италию и Германию, которые признали правительство Франко с самого начала и самым открытым образом снабжали его живой силой, артиллерией, танками, аэропланами, амуницией, продовольствием и техническим персоналом, даже подводными лодками и военнымы кораблями, которые помогали установлению блокады и переброске войск. При прямом попустительстве Англии, Португалия в первый период генеральского восстания была открытыми воротами, через которые к Франко шло оружие, амуниция и продовольствие.

Для всех было ясно, что в Комитете Невмешательства все решает Англия, которая делала все возможное, запугивая европейской войной, чтобы совершенно отрезать лоялистскую Испанию от внешнего мира, закрывая в тоже время глаза на постоянно возраставшее вмешательство Гитлера и Муссолини в интересах Франко. А Россия, вошедшая в этот Комитет блокады лоялистской Испании, позорно выполняла все требования англо-французского империализма, расчитывая на военный союз с ним. Все знали, что так называемое пиратство в Средиземном море, т. е. потопление торговых пароходов, шедших с продовольствием и амуницией в порты лоялистской Испании, есть дело подводных лодок Италии и Германии и, тем не менее, в целях борьбы с этим пиратством были привлечены сами пираты. Одним словом, пиратам дали возможность свободно снабжать Франко и блокировать лоялистов. Под давлением Англии, Фран-

[Фран]ция наглухо закрыла свою границу. Лоялисты, не имея своей военной промышленности, вынуждены были покупать военное снаряжение и оружие по спекулятивным ценам и доставлять контрабандным порядком даже из Италии и Германии.

Когда весь мир бойкотировал Германию, Россия усиленно торговала и торгует с Гитлером, который переработанное русское сырье и русский хлеб направлял к Франко.

Социалисты Чехословакии, Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Бельгии, находясь во главе правительства или принимая в нем участие, слали к Франко, по примеру Англии, „агентов", т. е. признавали его и вели с ним торговлю. И они делали это несмотря на революционные пролоялистские резолюции их интернационалов, несмотря на то, что они знали, что Франко является орудием в руках Муссолини и Гитлера, и что последние в свою очередь являются орудиями в руках Чемберлена, который не скрывал своих симпатий к Франко; они делали это, несмотря на то, что знали, что Чемберлен имеет в виду полное истребление революционного анархического и социалистического рабочего движения Испании, в целях установления фашистского порядка и кладбищенской тишины, в целях разрушения страны, чтобы дать английскому денежному капиталу работу по восстановлению разрушенного и безусловную монополию на эксплоатацию Испании.

Испания осталась одинокой, изолированной, без оружия, без военного снаряжения, без продовольствия для армии и для населения Барселоны и других крупных каталонских городов. Преданная в руки англо-французского империализма и фашизма московским коммунистическим правительством, министериабельными социалистами Франции, Бельгии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании и Чехословакии и Рабочей Партией Англии. Испания оказалась в зависимости от Чемберлена, Гитлера, Даладье и Муссолини. В Мюнхене ей был подписан смертный приговор, а в Риме разбойник Чемберлен приказал своему подручному, Муссолини, привести приговор в исполнение.

Приговор приведен в исполнение — Барселона пала. Каталония в руках фашистов. Англо-французский империализм торжествует. Франко, несомненно, каленым железом выжигает крамолу в Барселоне и в Каталонии — очагах революционного анархического духа испанског[о] пролетариата. Ужас расправы, надо полагать, превосходит всякое воображение. Но международная буржуазная пресса об этом молчит, не говорит ни слова, как будто там ничего не происходит: она ограничилась сообщением об аресте и предстоящем расстреле адвоката НКТ Баррио-бера, который в первый период войны был председателем каталонского трибунала и организатором новой юстиции. Кто поверит такой мягкости убийц и предателей своего народа? Только те, кому это выгодно...

Англо-французский капитализм давно острил зубы на Каталонию, на каталонский анархический пролетариат. Он пытался, с помощью г-на Сталина, устроить ему парижское или кронштадтское кровопускание в мае 1937 г. — Не удалось. Тогда изменили тактику в Мюнхене: выбросили Сталина и отделили лоялистов, каталонцев глухой непроницаемой стеной блокады и предоставили Муссолини свободно выполнить то, что они не смогли сделать вместе со Сталиными в мае 1937 г. Теперь Франко производит парижское или кронштадтское кровопускание в Барселоне и в остальной Каталонии, а пресса буржуев всех стран, по приказу всемогущего г-на Капитала скрывает эту кровь от взоров международного пролетариата, чтобы не вывести его из состояния апатии и безразличия, чтобы не пробудить в нем активной международной солидарности и гнева против палачей испанских рабочих и крестьян, прикрывающихся в Париже, Лондоне и в других столицах правосудием, справедливостью, гуманностью, что на их воровском и разбойничьем жаргоне означает совершенно обратное.

С потерей Каталонии, за что несут значительную долю ответственности и некоторые лоялистские группировки, антифашистское дело, не говоря уже о революции, находится в состоянии ПОЧТИ полной обреченности, в состоянии ПОЧТИ полной безнадежности. Ведь испанскому народу приходится вести войну за свободу и независимость не только против своих отечественных „высокопревосходительных" разбойников с большой дороги, с которыми он давным давно уже справился бы, но и со всем мировым империализмом и фашизмом.

***

Современное мировое положение характеризуется реваншем мирового капитализма. Переживаемая нами эпоха есть эпоха реваншистская. „Экономические роялисты" берут реванш за испуг и растерянность, пережитые ими в годы русской революции, поднявшей высокие волны агрессивного рабочего движения во всем мире.

До разгрома и банкротства Рабочей Партии в Англии, это реваншистское движение мирового империализма носило партизанский характер, одерживавшее победы над рабочим классом то в той, то в

другой стране. С приходом к власти в Англии консерваторов, во главе с Балдвиным, английский империализм стал во главе этого движения и придал ему организованный характер, ведя наступление по заранее разработанному плану. Энергичным выполнителем этого плана явился Чемберлен. Он, а не Гитлер и не Муссолини, является в настоящее время главнокомандующим мировой реакции, ее фельдмаршалом. Это многие, слишком многие, не понимают и не могут понять на том основании, что Чемберлен не вводит в Англии фашизма аля Гитлер или Муссолини; они не могут понять самой простой вещи, что формальный фашизм, его копировка с Муссолини-гитлеровского образца, не только не нужен в Англии, но вреден, ибо без него, гораздо лучше, чем с ним. Чемберлены делают все, что требуют интересы родовитой аристократии и финансовой плутократии. Английскому капитализму нужен фашизм в других странах, у себя же он пока может обходиться и демократией, формальной демократией. Ведь консервативная партия является диктатором в стране и может проводить все, что ей выгодно и необходимо и через парламент; будет другое дело, когда партия начнет терять почву под ногами, но сейчас формальный фашизм ей в своей стране не нужен.

Демократия в других странах означает рост рабочего движения, рост социалистического влияния, что угрожает революцией против частной собственности, против привилегий, против права на эксплоатацию чужого труда. С этим английский империализм, как самый сильный и мощный, мириться не может. Он не может допустить роста интернациональных связей рабочего класса, ибо это неизбежно вовлекает в общее революционное движение пролетариата и английский рабочий класс и создает угрозу социальной революцией самой Англии. Отсюда и проистекает реакционная политика английского империализма — установление господства реакции в Европе и во всем мире, но в первую очередь в Европе. Ведь с диктаторами гораздо легче иметь дело и их дешевле держать в руках. Это показал опыт с Муссолини, который „спас" Европу от распространения красной заразы по материку и продолжает спасать по дешевке. Отсюда, по тем же самым мотивам, указанным мною в прошлом номере „Дела Труда" („Боятся победы над фашизмом"), и поддержка Гитлера, в качестве сторожевого пса английских интересов в Азии от России и в качестве жандарма Европы. На Гитлера возлагается стабилизация „порядка" в Европе, замирение ее в социальной области, т.е. уничтожение рабочего движения. Таким образом, чужими руками, по дешевке, английский империализм, оставаясь по виду демократическим, усиленно насаждает самую страшную реакцию.

Политика английского империализма сводится к трем основным пунктам:

1. Социально-политическая реакция повсюду и безразлично в какой форме;
2. Сохранение своих колоний, своей империи и рынков чужими руками, оплачивая работу этих рук чужим добром;
3. Возбуждение конфликтов и затягивание их в целях обессиления наиболее опасных конкурентов и в целях наибольшего разрушения и финансового банкротства, чтобы английский капитал без выстрела мог овладеть львиной долей награбленного и восстанавливать разрушенное находясь в положении безусловного монополиста и диктатора как в странах **разоренных,** так и в странах **разорявших.**

В свете этой программы вполне понятен Мюнхен, в свете этой политики понятна позиция Англии по отношению разграбления Китая Японией, в свете этой программы вполне понятна политика Англии в испанском вопросе. В последнем случае она уже дает заем Муссолини и предлагает деньги Франко. В свете этой программы вполне понятным становится и визит, нанесенный Чемберленом Муссолини в Риме.

⁂

Как известно, в Испании вложены крупные английские капиталы. За эти капиталы Англия была спокойна, пока Испания была монархией, пока она была консервативной республикой, но с того момента, когда полуфашистские элементы были отброшены, когда пролетариат высоко поднял голову и стал потрясать страну забастовками и угрожать социальным переворотом или ограничением привилегий эксплоататоров, это спокойствие исчезло. Так как в Испании буржуазия, как класс, сходство с Россией, не представляла собою силу, то, следовательно, демократический режим в ней неизбежно должен был вести к усилению антикапиталистических элементов, то, отсюда ясный вывод — против демократической Испании, за диктатуру военщины, которая физически уничтожит революционный пролетарит, политически задушит его остатки и на много лет устранит угрозу с его стороны. Вот источник открытой симпатии английского империализма к Франко, вот побудительные причины английской политики, сумевшей использовать русских коммунистов, французских и и пр. социалистов...

Эту палаческую работу английский капитализм поручил Муссолини и Гитлеру, которых без всяких церемоний выгони

из Испании, заплатив им, по дешевке, чужим добром. — Гитлер уже получил свою плату, Муссолини будет оплачен кое-каким французским добром и английским займом.

Все крики об опасности английскому могуществу со стороны Муссолини в Средиземном море — простая чепуха. Все крики и угрозы Муссолини остаться в Испании — чепуха и делаются они с ведома Англии. В Испании Муссолини останется так долго, как Англия найдет нужным держать его там в роли полицейского. Гитлер и Муссолини бессилны и бессильны на продолжительное время, втечении которого они могут быть использовываемы в интересах английского и отчасти французского империализма, и они используваются ныне вовсю. В случае опасности, реальной опасности со стороны Гитлера и Муссолини, английский империализм всегда имеет возможность раздавить их без особого труда под флагом борьбы за демократию, имея за собой поддержку и энтузиазм своего пролетариата. Сейчас они абсолютно безопасны, они—буйны, как пьяные, но преданные, хорошие лакеи: их угрозы неприятны барину, но он не принимает их всерьез. Надеяться, что в ближайшее время политика Англии изменится, не приходится.

Значит, Испанию, если она будет продолжать борьбу, постараются добить.

Борьба в центральной и южной Испании имеет мало шансов на успех, при создавшихся условиях, ибо, если только не было заговора против Каталонии и измены, то чрезвычайно легкая приостановка наступления генерала Мияха, предпринятого в целях ослабления наступления Франко на Каталонию, говорит, что лоялисты едва-ли смогут выдержать, когда Франко бросит на них 300 тысячную армию с каталонского фронта. Можно себе представить, какие слабые шансы на успех у лоялистов в центральной Испании... Печально, но это так.

Но тем не менее, пока последний солдат не сложит оружия, антифашистское дело еще рано хоронить, оно еще не обречено и не безнадежно. Может случиться, что фашисты начнут делить шкуру медведя раньше времени, могут стать беспечными и перестанут серьезно считаться с остатками лоялистской армии; может ослабнуть, в борьбе за власть, спайка и дисциплина между самими ген.; борьба за власть может принять острые формы и могут обостриться отношения с итальянскими войсками; одним словом, головокружение от успехов еще может привести к поражению. Как ни как четверть страны все еще в руках лоялистов, а это не шутка — еще можно бороться и победить.

Для этого нужно, чтобы заграницей вместо пессимизма было больше оптимизма. Нужно, чтобы не приостанавливалась борьба за отмену эмбарго, за устранение интервенции. Нужно, чтобы эта борьба продолжалась до тех пор, пока последнии лоялистский милиционер не сложит оружия.

Интернациональная обстановка — неустойчива и может совершенно неожиданно измениться в пользу лоялистов и тогда — победа....

Рабочие, не опускайте голову, не падайте духом! Учтите испанскии урок и действуйте согласно выводам из него. Вывод этот такой: **господа капиталисты, когда вопрос касается освобождения рабочих из под их гнета—едины без различия расы, цвета кожи, веры, политических убеждений и эгоистических интересов.** Будем едины и мы, проявим больше интернациональной солидарности, больше веры в свои силы, в силу своих классовых революционных организаций и мы победим.

Поражения приближают нас к решительной победе и эта победа гораздо ближе, чем думают, ибо фашизм, назизм есть проявление не силы капитализма, а его распада; к этой же категории относится и ньюделизм. Они не смогли и не смогут излечить смертельно раненого зверя, они только увеличивают предсмертное бешенство. Смертельно раненый зверь, истекая кровью, бросается, собирая последние силы, во все стороны. Он еще может в этой безнадежной борьбе за жизнь убить и ранить многих, может быть и нас с вами. Испания сейчас может быть является одной из таких жертв. Но не делайте ошибки, не думайте, что рана усилила зверя и обрекла нас на смерть. Еще один удар и агония зверя кончится, зверя не станет.

Реакция капитализма уже достигла наивысшей точки напряжения и эта степень наивысшей напряженности долго держаться не может — падение неизбежно, неотвратимо. Скорость этого падения зависит от всех нас: чем активнее мы будем, чем меньше разочарования и испуга, тем скорее наступит момент падения капитализма, тем грандиозней будет это падение и труд станет владыкой мира и воссядет в храме анархии на троне свободы, экономического равенства и интернациональной солидарности.

Уголовные преступники и сумасшедшие будут водворены куда следует...

Бодрее, выше голову, не падайте духом — победа за нами!

Г. Максимов.

Боритесь с милитаризмом — не покупайте японских и итальянских товаров.

П. А. КРОПОТКИН==УЧЕНЫЙ

(Восемнадцать лет со дня смерти)

В нашей рабочей и анархической среде Петр Кропоткин больше всего известен своей жизнью, проведенной в тюрьмах и изгнании, жизнью, полной добровольных лишений, посвященной на служение обездоленным. Очень мало знают о том, что Кропоткин, еще до того, как он избрал себе революционное поприще, приобрел мировую известность, как ученый.

Молодым казацким офицером, во время стоянки на Амуре, где у него было мало дела, он принял предложение исследовать географическое положение Манджурии. Позднее, отказавшись от военной карьеры, вследствии отвращения к ней, вызванного подавлением восстания польских ссыльных в Сибири, Кропоткин поступил в петербургский университет, где он занялся, в 1867 году, составлением точной географической карты сибирских гор. И если в 1871 году он отказался принять предложенный ему пост секретаря Русского Географического Общества, то это потому, что отныне он окончательно принял решение посвятить свою жизнь рабочему делу.

В 1873 году, когда он сидел в Петропавловской крепости, он усердно работал над своей книгой о ледниковом периоде.

И после, во время всей своей пропагандистской жизни, Кропоткин не оставлял своих научных изысканий и сущность этих изысканий видна во всех его революционных произведениях.

Заключенный в 1883 году в лионскую тюрьму, он пишет там статьи для Британской Энциклопедии и английского журнала, и мы знаем, что уже в это время известность Кропоткина, как ученого, была настолько велика, что несколько сотрудников Британской Энциклопедии, а также Герберт Спенсер и Суинберн послали президенту республики петицию, требуя освобождения русского ученого. Петицию эту подписал также Виктор Гюго.

Но мы хотим здесь обратить внимание, главным образом не на известность Кропоткина, как ученого, а на то значение, какое его научная карьера имела для его пропагандистской деятельности.

Это тем более полезно отметить, что в тот период, когда Кропоткин активно принялся за пропагандистскую деятельность, экономические и социалистические теории во всей Европе почти целиком находились под влиянием старой диалектической школы, которую называют обыкновенно, по имени ее наиболее выдающегося представителя, „марксистской" школой.

Старые философы гегельянцы, известные „социалисты", Маркс и Энгельс, разрешали экономические и рабочие проблемы в своем мозгу — так называемым ДЕДУКТИВНЫМ путем.—Они искали в том, что они наивно называли „человеческою мыслью" (однако, каждый раз речь шла лишь о их собственной „мысли"), каким путем должно идти развитие общества; но они слишком пренебрегали научным изучением — ИНДУКТИВНЫМ путем — этого развития в действительной жизни.

Благодаря этому отжившему методу, ученики марксистской школы создали целый ряд ошибочных теорий.Эти теории были с одной стороны экономического характера, каковы: концентрация капиталов в руках все более и более уменьшающегося числа крупных „магнатов" капитала, возрастающее обеднение масс, необходимость существования все возрастающей „резервной армии" безработных и т. д. С другой стороны, речь шла о политических догматах, каковы: понятие о всех буржуазных партиях, как об одной реакционной массе, знаменитая „Диктатура пролетариата" и т. д.

Кропоткин немедленно столкнулся с лжеучеными международного социализма. И с тем высокомерием, какое характеризует этих последних, они обозвали его, конечно, „вертопрахом" (слово это выдумано Жюлем Гедом).

Кропоткин сказал мне однажды, и я помню, что читал тоже замечание где то в его произведениях, что сам Маркс, конечно, не так бы углубился в этот ложный путь диалектики, если бы он менее исключительно занимался математическими науками и немного больше естественными. Я часто думал об этом замечании, потому что оно сразу отличает Кропоткина от его противников.

Даже основная концепция марксизма, „материалистическое понимание истории", как его толковали марксисты, и по которому „экономческая структура общества есть действительная основа, на которой воздвигается затем юридическое и политическое здание", грешит незнанием природы человеческого общества.

В самом деле, общество не является „зданием", с фундаментом, „надстройкой" и крышей. У него свои законы развития, как у всякого продукта природы. Кропоткин мог понять это развитие во всей его глубине и, оставаясь „материалистом", он не терял из виду того воздействия, какое юридические, политические, интеллектуальные и эстетические факто-

ры, оказывали и всегда будут оказывать на „экономическую структуру" общества. Противники Кропоткина, социал-демократы, не понимали этого. И оппозиция, в какой Дмитровский отшельник находился до конца своих дней по отношению к Московскому большевистскому правительству, доказала, что с той и с другой стороны имелись два основным образом различных понимания не только истории, но и всей природы общества.

Приведем личное воспоминание, характеризующее научный и критический подход Кропоткина. Недавно*) я нашел в лондонской газ. „Фридом" критическую заметку Кропоткина по поводу моей статьи о марксистской теории земельной ренты, появившейся в 1901 году в „Ревю Социалист".

Основываясь на примерах этой теории, я следующим образом охарактеризовал плохой диалектический метод в социальной науке:

„Строится экономическая теория на основах действительно существующих и серьезно анализированных социальных фактах; но сначала ее строят с некоторыми ограничениями, „предположив то-то и то-то". Потом в своей собственной диалектической голове развивают теорию, забывая сделанные вначале ограничения, и в заключении выводы теории провозглашаются, как социальная теория, представляющая общую действительную тенденцию".

Кропоткин согласился со мной и расширил сейчас же проблему. „Если вы тщательно изучите Маркса, говорит он, отмечая в одно и тоже время его предпосылки и заключения, вы увидите, что именно это он и сделал, когда, например, для упрощения, он исключил элемент спроса и предложения на рынке в своем изложении теории стоимости труда Адама Смита и когда позднее, он предположение брал за действительность; или когда в своем изложении теории прибавочной стоимости Томсона он заранее предположил, что рабочая сила продается по себестоимости (этого НИКОГДА не бывает; мы имеем целый арсенал законов и такс. вынуждающих рабочих ПРОДАВАТЬ СВОЮ СИЛУ ДЕШЕВЛЕ), и дальше это предположение рассматривал, как действительное выражение фактов действительной жизни".

Короче говоря, между Кропоткиным и его противниками социалдемократами существовала разница целого поколения в области научной концепции; или, сравнивая его личность с личностями **современных лидеров** марксизма в России (как **меньшевики,** так и **большевики**), еще более отсталые, довольствуются старыми научными понятиями, какие существовали восемнадцать лет тому назад *).

Как бы Кропоткин далеко не заглядывал в будущее, в области экономических и социальных возможностей, при том под его пером будущая общественная жизнь представлялась в образе чистой идиллии, наш великий и дорогой товарищ оставался всегда ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ, тщательно изучающим действительные явления человеческой жизни.

В качестве исследователя естественных фактов, он пришел к заключению о необходимости децентрализации общественной жизни и видит в коммуне ячейку будущего общества; стоит за возможно большее перенесение заводов в деревню и создание городов-садов; провозглашает здоровое соединение умственного и физического труда, защищает то, что он называет „анархической нравственностью", и так далее.

Можно не соглашаться с Кропоткиным о значении выгод или невыгод для каждого разбираемых им социальных проблем, но нельзя отрицать, что перед вами всегда остается добросовестный мыслитель, внимательно изучающий общественную жизнь и человеческую душу. И поэтому нельзя отрицать также, что чтение его произведений раскрывает всегда новые горизонты перед тем, кто хочет понимать. Неважно, что этого благородного мыслителя назвали УТОПИСТОМ. Разве не называли также утопистами Сен-Симона, Роберта Оуэна, Фурье и Прудона? И разве это помешало следующим поколениям осуществить многое из того, что было жизненного в гуманитарных теориях этих великих людей?

То, что было утопией вчера, так часто является возможностью сегодня и действительностью завтрашнего дня!

Что касается меня, то, знакомый с различными лагерями социологов, я считаю своего глубокочтимого друга Петра Кропоткина менее „Утопистом", чем многих из тех, — пусть они называются „коммунистами", — которые ищут в Парламенте, то поле сражения для революционеров, то действительное средство для глубокого преобразования действительной общественной жизни.

Христиан Корнелиссен.

(„Петр Кропоткин, Сборник статей, посвященный памяти П. А. Кропоткина", Москва 1922 г.).

*) Данная статья была написана тов. Корнелиссеном в 1921 г. Ред. „ДТ".

* * *

ТОВАРИЩИ, ФЕДЕРАЦИИ НУЖНЫ ДЕНЬГИ!

Все группы нашей Федерации, все члены „Дела Труда", все сочувствующие нашей борьбе за Анархию и Коммунизм должны сейчас же, мобилизовав всю энергию, начать работу на местах по изысканию средств.

В СТРАНЕ СОВЕТОВ

В капиталистических странах страницы ежедневных газет пестрят новостями об убийствах и грабежах. Каждая газета в капиталистической стране старается напечатать такого сорта новости раньше других, чтобы заполнить свои страницы и преподнести читателю сенсацию. Вопреки своему желанию и во вред своим интересам буржуазная пресса, оповещая обывателя об этих преступлениях, тем самым вскрывает социальные противоречия, побуждающие людей совершать убийства и грабежи. Больше того, в капиталистической прессе помещаются сведения о том, что старики, лишенные трудоспособности и выброшенные хозяевами фабрик на улицу, приходят в отчаяние и кончают самоубийством; что мать на почве голода убивает своих детей и кончает с собой, что прогоревший банкир или же крупный предприниматель пустил себе пулю в лоб или повесился.

Словом, какие бы преступления в капиталистических странах ни происходили и по каким бы мотивам они не совершались, капиталистические газеты предают их широкой огласке, ибо это служит для них источником дохода. Хорошее и плохое, приятное и отвратительное старательно и усердно выпячивается наружу.

Другое дело в благоустроенной стране Советов. Там ведь банкиров, крупных и мелких предпринимателей нет, нет и самоубийств на почве потери достояния и банкротства. Там все принадлежит государству, а государство социалистическое, в котором, говорят большевики, земные блага накопляются для всех счастливых русских граждан. Значит, не может быть там ни грабежей, ни убийств. Там люди братья, дети одного „гениального" отца — Сталина. Однако, это не так.

В „Правде", орган партии большевиков, (номер от 24 августа 1938 г.) сказано, что „В Первоуральске, Свердловской области, раскрыта вредительская группа, орудовавшая в органах Заготзерна. Эта группа, говорится дальше, состояла из бывших белогвардейцев, кулаков, торговцев. Во главе этой группы... директор хлебного комбината Винокуров и управляющий базой Заготзерна Дубов. Преступники расхитили 160 тон зерна, 250 тон печеного хлеба, испортили 360 тон муки". Для нас в этом ничего нового и особого нет: расхищали казенное добро при Никоне, расхищают его и при Сталине. Разлае, расхищают его и при Сталине. Разница лишь в том, что раньше ограничивались выговорами или легкими наказаниями, а теперь наказывают преступников по всем правилам „революционной законности". Но пойдем дальше. Дорожный отдел милиции Ленинской железной дороги, говорится в „Правде" от 6 сентября 1938 года, арестовал большую шайку грабителей, орудовавшую в Ултовском районе (Московская область) в поселке Томилино и Красково. „Кроме краж и грабежей, шайка совершила три поджога. Был подожжен Томиленский поселковый совет, в помещении которого находились следственные дела на некоторых воров". В этом тоже ничего для нас удивительного нет, ибо раньше пускали красного петуха, пускают его и теперь. Если раньше все принадлежало царю, помещикам и фабрикантам, то теперь все в руках Сталина и его сподручных; раньше работали на царя, помещиков и фабрикантов — теперь работают на новую государственную бюрократию, возглавляемую Сталиным. Изменена форма рабства, но само рабство остается. В „Правде" сказано, что „шайка совершила три поджога", но указан только один. А какие еще два поджога шайка совершила? А не жгут ли деревенские „хлопцы" казенное достояние, как раньше жгли помещика? Это возможно, ведь ненависти к „гениальному отцу народов", жгучей ненависти к системе государственного рабства накопилось много. Если это так, то жаль, что народ в своем бессилии и злобе поджигает и уничтожает то, что сам производит, но винить его за это, конечно, нельзя.

В дополнение к картине бытовых явлений в России приведем еще одно характерное сообщение „Правды" (7 сентября 1938 г.). Газета сообщает, что „в доме ном. 20 по Малой Ордынке (Москва), в квартире инженера А. Неймана было совершено убийство. Домашняя работница Е. Качитыгова, оставшись вдвоем с родственницей Неймана — М. И. Кривицкой, убила ее колуном. Совершив преступление и захватив ценные вещи, „домашняя работница" скрылась. Большевистская власть скрывает факт эксплоатации человека человеком, поэтому домашнюю прислугу называют „домашней работницей". Но шила в мешке не утаишь. Факт жестокой эксплоатации женщин, не только госуд., но и отдельными представителями привилегированного класса существует. Есл бы девушка была на самом деле лишь домашней работницей у товарища инженера и жила в равных с ним условиях, то зачем понадобилось бы ей убивать другую женщину, забирать ценные вещи и скрываться? В этом неприятном факте кроется факт вопиющего

экономического неравенства.

Экономическое же неравенство толкает на преступление и является источником преступлений. В России теперь, как и раньше при царе, расхищают и жгут казенное добро и совершают убийства с целью грабежа. Поблагодарим „Правду" за ее откровенность, а то мы от здешних большевистских рептилий не узнали бы об этом.

И. Данилюк.

ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИЗМА ЧТО?

(Продолжение).

VI.

КУДА ИДЕТ РОССИЯ?

в) Моральная область.

Каждый, без всяких усилий, легко может представить себе самочувствие российских „граждан"; каждый может догадаться, что в условиях политической несвободы и террора, в условиях абсолютной материальной зависимости от государства, то-есть от бюрократии, в основе поведения человека должен лежать страх, только один страх. Да, в России страх — основа нравственности. Он определяет поведение гражданина полностью, он определяет его поведение по отношению к государству, к большому и малому начальству; он определяет поступки граждан по отношению друг к другу в их повседневной жизни; он определяет отношение рабочего, крестьянина, врача, инженера, литератора, художника, артиста к своему труду и к своим товарищам по труду.

Страх везде и во всем — он царствует безраздельно. Все существо современного россиянина проникнуто страхом: сверху до низу, до мозга костей. Родственники бежавшего заграницу трясутся страхом за свою жизнь. Родственники невозвратившегося из-за границы советского служащего страшатся за свою жизнь. Родственники дезертира в ужасе, ибо им грозит расстрел или разорение, тюрьма и ссылка. Родители в страхе за жизнь своего двенадцатилетнего сына, посягнувшего на государственную собственность, ибо в России расстреливают и двенадцатилетних... Семья казненного оппозиционера, все занимающие по его милости те или иные места в государственной машине, все принятые по его рекомендации в партию живут в постоянном страхе за свою судьбу, за судьбу своих близких. Каждый партиец живет в страхе быть заподозренным в оппозиции. Каждый гражданин дрожит от страха за нечаянно оброненное слово критики или недовольства. Каждый и всякий живет в постоянном страхе лишиться работы... Страх, страх и страх... Этот исторический фактор порабощения действует в России с первобытной силой и в первобытной форме.

Разве это не влияет на народ, на его поведение, на его характер, на его нравственный облик? Разве этот страх, часто доходящий до ужаса, не меняет исторически сложившейся народный характер, народную нравственность? Несомненно меняет и еще как меняет!

Чтобы сохранить свое положение, чтобы получить лучший кусок хлеба, квартиру, штаны или повышение по должности, нужно либезить перед начальством, пресмыкаться перед ним, угодничать, прислужничать, доносить на своего соседа и предавать его. А чтобы другой не подкопался под тебя, чтобы сохранить себя, приходится быть скрытным, неискренним — хвалить то, что ненавидишь, целовать того, кого предаешь. Все это неизбежно и неотвратимо, с логической последовательностью законов природы ведет к утрате элементарных чувств, тысячелетним народным опытом выработанных представлений о хорошем и плохом, т. е. ведет к замещению человеческой нравственности звериным инстинктом, от очеловечения к озверению или оскотинению.

Волчий Индивидуализм занимает место чувства моральной ответственности и ответственного отношения к общественному труду, достоинству и мнению, к самому человеку, к его достоинству и жизни. Чувство гордости и человеческого достоинства становятся редкими и микроскопическими качествами, которые нужно разыскивать с микроскопом в руках. Презрение к жизни другого вытравляет последние остатки былого уважения к ней. Дружба запятнана кровью, отмечена предательством, стала подозрительной и опасной.

Страх развивает татарскую преданность начальству, лесть и неумеренную хвалу хану, вождю, императору, богочеловеку — Иосифу 1-му величайшему. Моральный разврат доходит до своего аппогея, до Геркулесовых столпов в неискренних и шумных, по обязанности, публичных одобрениях преступлений и

убийств вождя. Этот разврат — обязанность каждого русского гражданина без исключения, без различия пола и возраста.

Можно вообразить, как все это отравляет народ с головы до ног, как все это калечит его морально. Народная мораль, как бы устойчива она не была, изменяется под напором всемогущего страха, характер народа извращается и народ вместо свободных, гордых, независимых, предприимчивых, инициативных и смелых людей, превращается в сборище рабов, моральных и умственных евнухов.

Литература, смелая, бунтующая, просвещающая русская литература, которая никогда не гнула своей выи ни перед каким деспотом, литература, которая представляла собою Монблан нравственности, эта литература ныне из страха на службе у страха, стала его могучим орудием по превращению народа в рабов и евнухов. Она стала проституткой, вынуждена стать, готовой ложиться под каждого низко и высоко--поставленного мерзавца за цену, определяемую этими же мерзавцами. Она развращена и растлена и она заражает народ своим моральным сифилисом. Она пишет по заказу, хвалит по заказу, ругает по заказу, поносит то, что хвалила вчера, сегодня превозносит то, что топтала ногами вчера.

Даже наука, гордая своей беспристрастностью, своим точным методом, склонила свою гордую выю перед марксистской метафизикой, перед жрецами и первосвященниками этой богини средневековья, и кладет в основу своих исследований и изысканий диалектический метод, которым никто, никогда, нигде и ничего не открыл.

Искусство, музыка на положении литературы и должны ложиться под каждого высокопоставленного идиота. Вспомните Шестаковича, попавшего в опалу только потому, что один из высокопоставленных ослов не мог насвистывать его музыку. И так во всем. Можно ли жить в такой стране социализма? Можно ли дышать воздухом такой страны и не заразиться микробами морального разложения, в таком изобилии кишащими в нем?

Говорят, Сталин призвал к себе мудреца и спросил его: возможен ли социализм в одной стране? Мудрец подумал-подумал да и говорит: социализм в одной стране, конечно, возможен, но жить в такой стране абсолютно невозможно.

Одновременно с физическим и социально-политическим выраждением в стране идет и выраждение моральное. Долго так продолжаться не может и не должно!

Возможно ли защищать такой режим? Возможно ли, оставаясь честным человеком и просто человеком, оказывать такому режиму какую бы то ни было помощь? Этот вопрос, наконец-то, встал перед либералами и некоторыми, (только еще некоторыми!) социалистами. Это несомненно знамение времени, начало пробуждения общественной совести, человечности, нарастание, медленное, слишком медленное, до отчаяния медленное, чувства свободы. Нарастание настроений и чувствований все ближе и ближе приближающихся к бессмертной, вечно новой и юной, справедливой и истинной, дающей ответ на вопрос Пилата мысли Михаила Бакуина: „без свободы нет равенства, без равенства нет нравственности" и что свобода без равенства — рабство, а равенство без свободы — скотство.

Против этого вот скотства и рабства в России, которые так энергично защищались либералами, радикалами, социалистами и даже некоторыми анархистами, поднимается бунт — разум и честь начинают битву, победоносный исход которой им обеспечен неизменной сущностью исторического прогресса, идущего, невзирая ни на фашизм, ни на большевизм, от животности к человечности, от меньшей свободы к большей свободе, от нищеты к довольству, от неравенства к равенству, от темноты к свету, от бога к человеку.

Люди начинают понимать, что не может быть двух различных оценок одного и того же явления. Люди начинают понимать, и соответственно этому пониманию действовать, что зло остается злом, кем бы и во имя чего бы оно не совершалось. К этому пришел г-н Чемберлен, американский политический писатель и иностранный корреспондент американских газет, который в свое время отдал дань энергичной защите русского деспотизма, именуемого социализмом или коммунизмом. Не мало г-н Чемберлен поработал в этом направлении, пока не пришел к заключению, что „в либеральных и радикальных журналах, каждый найдет много ужасных рассказов об условиях в германских и итальянских концентрационных лагерях, но никогда ни единой строчки намека на то, что население советских концентрационных лагерей гораздо более многочисленно и что с ним в них обращаются не лучше. Напрасно будут искать в таких журналах жестокую критику советских законов, которые несомненно были бы самым энергичным образом заклеймены, если бы они были опубликованы Гитлером или Муссолини. Вообразите, какая буря поднялась бы относительно варварского, по своему существу, характера фашизма, если бы Гитлер дублировал советский закон, карающий смертью за кра-

жу государственной собственности, или если бы Муссолини перенял часть советского законодательства, карающего ссылкой в Сибирь невинных родственников тех граждан, которые бежали из страны без паспортов".

Мистер Чемберлен не реакционер, мистер Чемберлен написал не мало статей и не одну толстую книгу в хвалу ленинско-сталинского режима и его пробуждение от большевистского гипноза — хорошее предзнаменование, предзнаменование, что американский либерализм начинает протирать глаза и видеть вещи в их натуральном виде. Не меньшее, а пожалуй гораздо большее значение имеет отход от большевизма двух французов — Андрэ Жида, известного французского писателя, выступившего, после посещения России, с критической книгой: „Мое возвращение из СССР", и известного французского коммуниста, Эрбара (Herbart), активного деятеля 3 Коммунист. Интернационала, который, по требованию Москвы, начал было разоблачать, т. е. клеветать, на Жида, но, в конце концов, вынужден был оставить большевизм навсегда и выступить публично с таким примечательным заявлением: „теперь стало невозможным защищать СССР без того, чтобы не лгать, зная, что лжешь".

Американские либералы, типа „Нейшон", и сотрудничающие с ними социалисты, типа Вилларда, которые долгое время были с коммунистическим насморком, после следовавших один за другим процессов над большевистскими вождями, осудивших их на убой, вынуждены были сделать полуоборот от большевизма.

Перед этого сорта людьми, наконец, встал вопрос, на который мы отвечали отрицательно еще в 1918 году, — возможен ли прогресс при режиме, который называется „диктатурой пролетариата" и покоится на доведенной до логического конца централизации? Они еще колеблются с решительным ответом и ищут причину русских ужасов в лицах, а не в самой марксистской теории. Для нас же было ясно и продолжает оставаться ясным, что при централизации и всякой диктатуре общий прогресс не возможен. Для нас ясно, что даже всеобщая граматность населения при российских условиях ни на одну иоту не продвинет прогресс, несмотря на то, что при этом режиме каждый русский гражданин, каждый без исключения, имеет хоть одну книжку и дорожит ею, как зеницей ока, но эта книжка есть.. паспортная книжка, олицетворяющая не прогресс, а социально-политический регресс. При таком режиме возможен только технический прогресс, и то отчасти, только отчасти. Централизация и диктатура ведут к регрессу, к физическому, социально-политическому и нравственному выраждению — к рабству, к полному и всестороннему рабству.

Вот куда ведут Россию!.

Г. Максимов.

(Окончание следует)

МАССОВЫЙ ТЕРРОР ПРОТИВ РАБОЧИХ

У международных эксплоататоров и фашистов, глядя на то, что делается в так называемой СССР с рабочими, текут слюнки от зависти: „вот, если бы и мы так их завинтили!"...

В „Правде" от 11 декабря появилась пара подозрительных корреспонденций: „Кто живет в заводских квартирах", в которой автор требовал изгнания из них уволенных с данного завода или перешедших на другой завод рабочих, и „О легунах и добрых администраторах", направленная против перехода рабочих с завода на завод и о попустительстве заводской администрации.

13 декабря им ответили, в той же „Правде", бригадир-стахановец и руководитель легкой кавалерии (молодые заводские шпионы-добровольцы) корреспонденцией: „Поощрять честных работников, крепче бороться с прогульщиками и летунами". И кампания травли рабочих началась, в согласии с ленинским заветом „травить негодного", т. е. неугодного.

Под вершковым заголовком: „Поощрять честных, добросовестных работников, бороться с летунами и прогульщиками — дезертирами производства", начали печататься „предложения рабочих и служащих об укреплении трудовой дисциплины на предприятиях", согласно которым, русский рабочий христом-богом молил отеческую сталинскую бюрократию побить ему морду и посечь хорошенько за лодырей, летунов и прогульщиков.

Сколько предложений и советов! И одно другого реакционней, прижимистей! Несомненно, каждое выражало тот или иной пункт заранее разработанного в недрах ЦК. ВКП. проекта о повышении индивидуальной выработки, понижении заработной платы, об ограничении, и без того нищенских, льгот и о полицейской регламентации.

Устроили ряд судов над администраторами некоторых предприятий, которые не отличались фельдфебельской придирчивостью к своим рабочим; нагнали страх на остальных администраторов, а затем, 21 декабря, пожаловали рабочим трудо-

вую книжку, т. е. прикрепили рабочих к предприятиям, как Борис Годунов крестьян к земле: „вот тебе, бабушка, и Юрьев день!". С летунами, т. е. с добровольно переходящими с завода на завод, дело покончили. Попробуй теперь перейти, полетай!..

Теперь, с повсеместным введением трудовой книжки, русский рабочий, русский народ стал самым культурным в мире: теперь каждый имеет, по крайней мере, две книжки в своей библиотеке, которыми дорожит: паспортная книжка и трудовая книжка... Грамотность процветает... Согласно 6-му пункту постановления, „Администрация может принимать на работу рабочих и служащих только при пред'явлении трудовой книжки".

Теперь, значит, рабочий не пикни, ибо потерять работу уже не шутка, это не было шуткой и раньше. Потерять работу— одна дорога: в воры и разбойники или голодная, в лучшем случае, полуголодная жизнь. Сколько бы „тов." Сталин не платил, в каких бы условиях не заставлял работать и какое бы количество работы не требовал — принимай с благодарностью, с низким поклоном и целованием ручки „товарища-барина" — „рвачем" быть опасно.

Через неделю, 29 декабря, рабочий класс был пожалован другой граматой: „О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшения практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблением в этом деле. Постановление СНК СССР, Ц. К. ВКП и Всесоюзного Ц.С. Профсоюзов". Эта грамата начинается с убеждений рабочего, что он работает „на себя", потому что мы, бюрократы, твои, а вы — рабочие, наши... И она уговаривает его трудиться честно, не быть рвачем, не требовать повышения заработка, потому что нам, бюрократам, мало остается. Ты же работай побольше, а денег проси поменьше, а не наоборот — пойми этот завет Ленина. Грамата дарует рабочим следующие улучшения:

1. Раньше отпуски давались по истечении 5½ месячной работы в предприятии, а теперь, в интересах рабочих, по истечении 11 месяцев.

2. Раньше увольняли за „прогул" по неуважительной причине, а теперь и за опоздания.

3. Раньше администраторов за неувольнение „провинившихся" рабочих не трогали, а теперь будут привлекать к суду. (Дери ефрейтора — ефрейтор будет драть солдата...).

4. Раньше рабочий должен был предупредить администрацию о своем уходе за несколько дней (1—7), а теперь за месяц.

5. Раньше, в случае несправедливого увольнения или вынужденного прогула, оплачивалось по средней ставке все потерянное время, а теперь не более 20 дней.

6. Раньше все рабочие, независимо от их членства в союзе, получали на одинаковых условиях пособия по временной нетрудоспособности, а теперь члены союзов получают в два раза больше не членов, сами пособия срезаны и размер их поставлен в зависимость от непрерывного рабочего стажа.

7. Уволенный или самовольно оставивший завод выселяется принудительным порядком в десятидневный срок из занимаемой им заводской квартиры. Выметайся, товарищ, на улицу, закон предписывает тебя выселить без права предоставления жилой площади!

8. Отпуск по беременности раньше давали на 4 месяца, а теперь на 63 дня, и то, если работница проработала на данном предприятии 7 месяцев непрерывно. (Что бы не дать отпуск, беременных будут увольнять раньше этого срока). Такое же „улучшение" с путевками в дома отдыха, с пенсиями инвалидам труда и с пенсиями по старости. Улучшение... экономического и политического положения нового класса — бюрократии. Вместо удовлетворения нужд и повышения зарплаты, — массовый террор против рабочих голодом, террор травлей. Террористическая машина, пущенная в ход Лениным, продолжает работать полным ходом. Пора эту машину сломать, а машинистов посадить в сумасшедший дом. —

КУДА МЫ ИДЕМ И ЧТО С НАМИ ДЕЛАЕТСЯ?

Престуление, преступление, кровавое преступление кругом... И русский большевизм шествует впереди этого преступления...

Только что телеграфное агенство принесло сообщение об ужасном по гнусности, по зверству, по хладнокровию убийстве большевистским правительством рабочего:

„Москва, фев. 2.—(А.П.). Сегодня вечером московская правительственная радио-станция передала, что, в результате кампании советской России против ленивых рабочих, вынесен первый смертный приговор. Приговоренным к смерти является С. В. Морозов, рабочий кожевенного завода, который, будучи наказан за нарушение трудовой дисциплины, напал на своего управляющего и серьезно его

ранил. Он был обвинен в терроризме и присужден к расстрелу".

Сообщение об этом кошмарном преступлении буржуазная газета („Чикаго Трибюн") напечатала в уголке, так что его трудно найти. Можно ли удивляться, что так поступают буржуазные газеты, когда революционеры, старые, испытанные работники движения, я проделал опыт над несколькими, прочитав это сообщение, без всякого возмущения откладывают газету в сторону: оно на них не производит впечатления!..

До каких глубин огрубения и пренебрежения к человеческой жизни мы дойдем?! Я понимаю, что, когда на свободе разгуливает шайка опасных уголовных преступников: Чемберлен, Даладье, Гитлер, Муссолини, Франко и их подручные — Блюмы, Спааки и Сталины, организующие массовые грабежи и убийства в Испании, где убиваются тысячами и десятками тысяч каждый день: старые и малые, мужчины и женщины, по заранее и хладнокровно разработанному плану, кричать о расстреле какого то Морозова, да еще к тому же рабочего, есть непростительное донкихотство в глазах „практическлх" людей. Но я не могу не кричать, мы должны кричать. Должны кричать громко: за решетку убийц, в сумасшедший дом! В конце концов, нас услышат и их посадят в „желтый дом"... Без этой надежды и жить нельзя...

Г. М.

Кусочки кровавой хроники

Террор продолжается. Сухая и мокрая гильотины работают без остановки. Аресты, ссылки происходят ежедневно. Тюрьмы и концентрационные лагери переполнены. Кровь продолжает литься явно и тайно, больше тайно, чем явно. Обещанный на процессе Бухарина-Рыкова суд над Осинским-Манцевым-Яковлевой еще не готов. Арестованные, повидимому, не поддаются обработке. Возможно, что над ними и не будут устраивать судебную комедию, условия в стране и заграницей не благоприятствуют, а просто расстреляют кое-кого втихомолку. Суда ждут Крыленко, Антонов-Овсеенко и, вероятно, изчезнувшие Рутзутак, Чубарь, Кассиор и многие другие звезды большевистского неба. Будучи заграницей, трудно следить и регистрировать последовательно и без пропусков все акты террора, тем более что „Правда" и „Известия" на этот счет помалкивают — немы, как рыба.

Г-н Ежов, расстрелявший Бухарина, Рыкова и многих других, ныне сам попал в ежевые рукавицы: он смещен с поста комиссара Внутренних Дел и замещен палачем Грузии Берия. С Ежовым, повидимому, будет тоже самое, что и с его предшественником, расстрелянным Ягодой. Когда сместили Ягоду, ему дали комиссариат почты и телеграфа, а потом тюрьму и свинец в затылок. Ежову, по расстроенному здоровью, дали неважный пост комиссара водного транспорта, а потом... Подождем и посмотрим, что ему дадут потом.

6 ноября тремя строчками было об'явлено о назначении комиссаром по морским делам Фриновского, значит П. А. Смирнов, заменивший пущенного в расход адмирала В. Орлова, тоже пошел в какой-то расход. Комиссар лесной промышленности Рыжов, заместивший расстрелянного по процессу Бухарина-Рыкова, Иванова, снят с поста и судьба его не известна.

2 ноября телеграф принес сообщение что бессменный лидер Комсомола Косарев, так усердно ползавший на брюхе перед Сталиным, обвинен собственной газетой в создании „нетерпимых условий" в комсомоле. 23 ноября телеграф уже сообщил о смещении господина А. В. Косарева с поста главного секретаря комсомола за скандальные и „анти-советские" условия в союзе молодежи. Вместе с Косаревым в политическое небытие, если только не в небытие вообще, канули: С. И. Богачев, В.Ф. Пикина, П. А. Вершков и И. Н. Белослудцев.

Передовая „Правды" обвиняла смещенных в прикрытии и сокрытии врагов, двурушников, в моральной развращенности, в п'янстве, а это значит, что они уже за тюремными замками. Одновременно с этим суду предано около полдюжины администраторов карандашной фабрики „Сакко и Ванцети"—(пора Сталину дать приказ перестать зашлепывать грязью эти светлые имена), — за преступление по должности: дали дутый отчет о производности фабрики, что фабрика на 100% выполняет свою норму выработки, когда она имела дефицит равный 800 тыс. карандашей. Среди подсудимых: директор Бученко и техн. директор Бялик.

10 декабря „Ассошиэйтед Пресс" сообщила о встряске Осовиахима (Общество Советской Авиации и Химии). Секретарь партийного комитета Осовиахима С. Антонов и секретарь партийного комитета Центрального Воздушного Клуба Роденко, обвинены в косвенном „сокрытии врагов народа", в косвенной помощи этим

врагам. Надо полагать, что они теперь под замком.

15 декабря телеграмма из Москвы принесла непроверенный слух, что маршал Блюхер в Москве и назначен на какой-то военный пост. Слух не подтвержден до сих пор. Скорее можно допустить, что Блюхер назначен в дальнюю командировку и в столь же длительную, в какую отправили маршала Тухачевского и других генералов.

Телеграф от 20 декабря принес сведения о кровавой чистке на Украине и о расстреле двух военных врачей в Ленинграде. Газета „Советская Украина" сообщила об устранении верхушки украинского Комсомола. Газета заявила (выдержка в переводе с „Н. Таймс"): чистка направлена „против кровавых трехрушной банды фашистских дегенератов". Газета добавляет: „Троцкистские, Бухаринские и националистические бандиты преуспели в моральном и политическом разложении некоторых неустойчивых работников Комсомола... Они хотели отделить Комсомол от его дорогой матери, коммунистической партии, и замышляли террористические акты против лучших людей коммунистической партии". Можно смело сказать, что арестованные по этому делу уже не жильцы на этом свете.

20 декабря в Ленинграде расстреляли двух военных врачей по обвинению в шпионаже. Врачи судились военным судом, их имена не были даны полностью, а только их инициалы, что говорит, что врачи, повидимому, занимали высокие посты в военной медицине. Из Москвы сообщили „Н. Таймсу" о процессе 5 работников НКВД Молдавской республики, обвиненных в вымогательстве от невинных лиц „признаний" в контр-революционной деятельности. Суд закончился в Киеве 31 декабря, все обвиняемые приговорены к расстрелу.

Кровь продолжает литься...

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

КАК НУЖНО ПОМОГАТЬ ЛОЯЛИСТСКОЙ ИСПАНИИ

Команда норвежского парохода „Титаниан" вышла в Балтиморе на забасттовку. Моряки отказались обслуживать пароход, пока он не разгрузит химические вещества, предназначенные для ген. Франко.

Возможно, что манифест Союза Рабочих Морского Транспорта, принадлежащего к И.Р.М., призывавший доковых рабочих к отказу от работы на пароходах, идущих к Франко, оказал известное влияние на норвежских моряков, среди которых много членов шведского синдикалистского союза, близкого по своим идеям к И. Р. М.

27-го сентября шведская команда парохода „Клеопатра" вышла на забастовку в Порт Артуре, Текс., в протест против отправки груза бензина и нефти в фашистскую Испанию.

Двумя днями позже, как сообщает „Индостриал Воркер", в Норфольке, Ва., норвежская команда парохода „Гудбар", вышла на забастовку, отказавшись перевозить груз в фашистскую Испанию.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

„Спаниш Лейбор Бюллетень" (№ 26) сообщает такой замечательный факт: Солдаты армейского Корпуса подарили 15,000 кило (около 30,000 англ. фунтов) мяса для распределения среди беженцев из зоны военных действий.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МАРОТО

.... Анархист Марото, смелый партизан Андалузии, освобожден из тюрьмы и восстановлен на своем посту. Действия Марото в тылу фашистов показали, что он по своим способностям равен Эль Эмпосинадо и другим крупным партизанам войны за независимость в 1808-14 г. г. Марото стал жертвой политических преследований, как Махно, и несколько раз подвергался опасности быть расстрелянным „по закону". Мстительные губернаторы и завистливые главы партизантских отрядов, неперeносившие его широкой популярности и его смелая критика лиц, занимавших высокие правительственные посты, за их тепленький антифашизм создали ему много врагов, которые личное самолюбие ставили выше общего дела. И они чуть не погубили его. Они не останавливались ни перед какими средствами, чтобы погубить его. Высший суд дал приказ о пересмотре дела Марото и его противники и враги выведены на чистую воду и посрамлены (Спаниш Лэйбор Бюллетень № 27).

КАК ГЕН. КВЕЙНО ДЕ ЛЬЯНО ФАБРИКУЕТ „КРАСНЫЕ" ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Человек, который до января 1938 года являлся „Пропагандистским Делегатом" ген. Квейпо де Льяно, сатрапа Андалузии, написал книгу, в которой он делится своим опытом. Мы приводим из этой книги выдержку, касающуюся фабрикации преступлений „красных".

„Очень умная пропаганда основана на фотографических документах. В отделе пропаганды имеются фотографы — братья Бургос, которые исключительно посвятили себя этого рода пропаганде. Они фотографируют трупы убитых при несча-

стных случаях, снимая их во всех размерах и во всех положениях. Они снимают фотографии с расстрелянных. Сотни последних для этой цели изуродываются и обжигаются. И эти вот снимки они выставляют в фашистской Испании и за границей, как образцы преступлений, совершенных „красными". Эта пропаганда довольно успешно создает неблагоприятное общественное мнение о лоялистах.

В Гранха де Терре-Эрмоза (Бадахотс), когда националисты вошли в город после битвы, естественно, они нашли некоторое число убитых. Эти трупы были свезены на кладбище, где они были дико обезображены: женщине распороли живот, у другого трупа вырвали глаза так, чтобы они висели; третьему камнем размозжили голову; четвертому выломали руки и все в таком же духе. Братья Бургос сняли бесчисленное количество фотографий с зтих изуродованных трупов под разными углами. Эти фотографии, будучи увеличены, показывались потом во всем мире, как ужасный образец преступлений, совершенных „красными" в Гранха де Торре Эрмоза. В Алмендралехе группи двух женщин были поставлены в обнимку, опрысканы бензином и подожжены. Когда трупы наполовину сгорели, тогда с них сняли фотографии. Это также приписалось жестокости лоялистов". (Спаниш Лэйбор Бюллетень, № 28).

МАНИФЕСТ ЛОЯЛИСТСКИХ ГРУППИРОВОК.

Испанское Информационное Бюро сообщает из Барселоны, что социалистическая и коммунистическая партии, Национальная Конфедерация Труда, Всеобщий Рабочий Союз и Федерация Анархистов Иберии выпустили за общей подписью манифест к международному пролетариату, в котором они просят мобилизовать все силы на спасение Испании от судьбы Чехословакии.

„Мюнхен не должен быть повторен и он не будет повторен по отношению к Испании", говорится в манифесте. „ Еще раз мы взываем к солидарности международного пролетариата не допустить нового договора между четырьмя державами, который они попытаются навязать испанскому народу". Манифест требует действительного вывода из Испании иностранных войск и ликвидации фарса невмешательства. (Спаниш Лэйбор Бюллетень № 28).

НЕМЕЦКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИЮ

Согласно „Ньюс Кроникль", Лондон, немецкая интервенция в Испании заходит гораздо дальше простой помощи победе Франко. Немецкая помощь Франко значительно возросла в последнее время. Немецкий Кондор Легион, который включа-
ет всю немецкую авиацию на территории
Франко, находится под контролем исклю-
чительно немецких офицеров и состоит
из 1,050 офицеров, 3,600 унтер-офицеров,
радиотелеграфистов и механиков.

„В дополнении к немецким воздушным базам, уже построенным в Сантандер, Саламанке, Касересе, Бургосе, Севилье, Авилье и Бурго де Осма, немцы строят новые авиационные поля во всех северных провинциях. Они строят новое, авиационное поле в Казересе и расширяют в Витории.

Кондор имеет 600 аэропланов, но в последнее время он получил значительное подкрепление: в Бильбао прибыло около 50 Мессершмид преследователей, 48 Хайнкельс, 18 Юнкерс бомбовозов, 12 Хаинкельс бомбовозов и 6 Робак бомбовозов. Установлено, что с февраля с завода Юнкерс было отправлено в Испанию самое меньшее 150 аэропланов.

В течении последних двух месяцев (июль-август — ред. „ДТ.") в Испанию прибыло большое число немецких парашутистов, которых сейчас в фашистской Испании 2,000. Первая группа в 1,200 человек, под командой офицеров Первой Легкой Бригады Вупerталя, прибыла в Испанию в середине мая.

Отправка военных материалов продолжается в широком размере. В марте и апреле в Бильбао было разгружено 800 тонн бомб и 350 танков. Сейта стала центром производства амуниции под управлением немцев. В апреле в испанское Морокко было послано несколько полков немецкой кавалерии. Полагают, что в настоящее время в Испании находится самое меньше 12,000 немецкого технического персонала. Во флоте немецкий персонал достигает 5,000 человек". (Агенсия Еспана. Спаниш Лэйбор Бюллетень, № 26).

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ЭМБРИДЖ, Па. Товарищи, посылаю перевод на
пять долларов. Деньги прошу распределить сле-
дующим образом: в фонд „ДТ" — три доллара,
в фонд политзаключенных в России — один дол-
лар, в фонд испанских анархистов — один дол-
лар. Всего — пять. С приветом **Малоховец.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па — уважаемые товарищи,
при сем прилагаю денежный перевод на сумму 15
долларов. Эта сумма составилась следующим об-
разом: от продажи „ДТ" — 5.40 и из кассы Зем-
лячества в фонд „ДТ"—9.60.

С товарищеским приветом **Е. Бел.**

БЕТЛЕГЕМ, Па. Уважаемые товарищи, при сем
прилагаю чек на 4 доллара. Эти деньги выручены
от продажи журнала "ДТ". С тов. приветом.

О. Ульчик.

НЬЮ-ИОРК, — Октябрь 1. Уважаемые товари-
щи, посылаю банковский чек на 4 доллара, и де-
нежный перевод на 5 долларов. Чек из Бетлегема,
а денежки перевод из Эмбриджа. С тов. приветом

А. Свободин.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

АНДРЕЙ ЛУФЕРЕНКО

Мы потеряли в Чикаго одного из самых, стойких, преданных и сознательных членов нашей федерации, нашего движения, который жил и болел его нуждами, его интересами, постоянно заботился о его расширении и его успехах.

Совершенно неожиданно у него лопнул желчный пузырь. Была произведена немедленная операция, ибо промедление грозило смертью. Операция тяжелая, сложная и опасная, с небольшими шансами на успех. В госпитале уезда Кук, в Чикаго, куда Луференко привезли в страшных болях, была произведена операция. Вне сомнений операция была успешной и больной тов. медленно поправлялся. Луференко уже считал дни и устанавливал сроки, когда он покинет госпиталь и вернется в строй жизни — он думал, что недели за две до Рождества он будет здоров. Признаюсь, и я так думал, ибо ничто не предвещало трагического исхода. Но медицина и хирургическое искусство одно, а уход за больным совсем другое. Никакая медицина и хирургия не поможет, если отсутствует надлежащий уход за больным и строгая больничная дисциплина. Этого, как раз в госпитале и не было. Больной товарищ должен был сам, без посторонней помощи, поворачиваться, что очень опасно, ибо очень легко, благодаря напряжению, порвать швы и вызвать кровотечение. Это и случилось с Луференко. Он чуть-чуть не изошел кровью: пришлось делать искусственное вливание крови. Он сильно ослаб, но все же, даже после этого ужасного случая, казалось, что он на пути к выздоровлению. 3 декабря 1938 г. я оставил его очень слабым, но в полной уверенности, что он уже вне опасности, и что ему только придется еще долго пробыть в госпитале. В мою голову даже не приходила и мысль, что дни его уже сочтены. А между тем, в действительности это было так: не только были сочтены его дни, но даже и часы... 5 декабря он умер.

Согласно воле покойного товарища, его тело было предано сожжению в крематории кладбища „Акаша". Луференко не стало.

Луференко было всего только 50 лет. Крестьянин Черниговской губернии, Новозыбковского уезда, деревни Муравинка, тов. Андрей рано (16 лет) вынужден был оставить родину и поехать за моря и океаны на заработки: в 1909 году он очутился в Аргентине. Будучи почти совершенно неграматным, он, благодаря „потемкинцам", научился там грамате и получил начальное политическое образование. В 1911 г. Андрей поехал домой революционером и принял некоторое участие в революционном движении своего округа. Через два года он вынужден был оставить свою родину опять и на этот раз навсегда. Судьба забросила его в Соединенные Штаты, где он прошел обычный тяжелый путь русского крестьянина-эмигранта. В Америке он не замедлил примкнуть к революционному русскому рабочему движению, во главе которого стояли знаменитые Союзы Русских Рабочих. Он стал активным участником этого движения в районе Донора и Манассен, под Питтсбургом. Будучи боевой натурой, он принимал непосредственное участие в расправах с провокаторами, в боевых стачечных пикетах, в столкновении с хозяйскими „казаками". Арестовывался, сидел в тюрьме. После полицейских Палмеровских погромов на Союзы Русских Рабочих, ему пришлось переменить несколько городов, пока не осел в Чикаго. С выходом в свет газеты „Рассвет", он энергично работал по ее поддержке, и стоял за нее горой, как за рабочую газету. Но ему не взяло долго разобраться и он бросил ее, как газету, которая защищает и поддерживает не то, что нужно рабочему классу. Луференко примкнул к „Делу Труда" и умер убежденным и стойким „делотрудовцем".

В Чикаго, на месте работы, Луференко пытался организовать отдел Индустриальны Рабочих Мира, но попытка не увенчалась успехом, несмотря на то, что он положил на это дело очень много труда и энергии. Затем, в период наибольшей активности СІО, он, вместе с другими товарищами по работе, энергично стали организовывать отдел СІО. Работа шла успешно. Но в дело вмешались стачколомы из Ам. Фед. Труда, которые стали терроризировать рабочих отеля, в котором служил Луференко: его товарищу разбили из за угла голову и старались поймать Луференко, чтобы физически с ним расправиться. Об'явленная стачка была сорвана, Андрей был выброшен с работы. Для Андрея наступил тяжелый период

безработицы и заботы как поддержать жену и сына. Он едва мог поддерживать семью, в которой, между прочим, как и многие наши крестьяне-эмигранты, не находил ни личного счастья, ни морального удовлетворения и поддержки, несмотря на его нежную любовь и привязанность к сыну, школьными успехами которого он всегда гордился, так как помогал ему преодолевать школьную премудрость.

В этот тяжелый период жизни он страдал вдвойне: страдал от нужды и от того, что не мог быть активным в движении и материально поддерживать „Дело Труда". Журнал он всегда читал от корки до корки. Если что не понимал, то прочитывал еще раз, а то и два; бывало, и не редко, он звонил мне и просил раз'яснений или приезжал сам за этими раз'яснениями и для беседы.

В других условиях, благодаря его недюжинным способностям и чисто русской смекалке, из него, например, в Германии, выработался бы очень дельный и способный агитатор, пропагандист, рабочий-передовик, активист. Кроме того, он обладал очень ценным качеством привлекать к себе людей, располагать их к себе, завоевывать их симпатии и доверие. Для нас, для „ДТ", для федерации смерть Луференко — очень большая потеря, а для меня лично, его смерть означает потерю одного из преданных, отзывчивых и искренних друзей.

Луференко с большим интересом следил за развитием испанских событий и часто говорил: „хотелось бы дожить до осуществления нашего идеала, хотя бы и не в полной мере". Он не дожил. Может быть и мы не доживем, но пока мы живы, мы будем так же преданы нашей идее, как был предан ей Луференко; и так же, как он, будем работать над развитием нашего движения, на его победу и торжество. Это будет лучшим венком умершему товарищу, который не зря прожил свою жизнь и оставил после себя след. Он жил, боролся, а не пресмыкался и не ползал, как ползает и пресмыкается ныне огромная русская масса в Америке. Он жил бойцом и умер в борьбе.

Честь ему и слава! Честь ему и слава, хотя бы только за то, что он жил человеком.

Да не изгладится память о тебе, дорогой товарищ и боец!

Г. М.

С. ЯНОВСКИЙ

Первого февраля в Нью-Иорке, на 75 году жизни, скончался бывший очень долгое время редактором еврейской анархической газеты „Фрайе Арбайтер Штимме" — товарищ С. Яновский.

Я познакомился с Яновским лет 10 тому назад, но слышал о нем гораздо раньше: в России—от вернувшихся из Америки эмигрантов, в Берлине—от Рокера, в Париже—от нашего общего любимого и незабываемого друга Марии Исидоровны Корн (Гольдсмидт), пятая годовщина со дня смерти которой только что исполнилась,-все отзывались о нем с большим уважением и ставили его очень высоко. И это понятно, Яновский с малых лет примкнул в России к революционному движению и отдал ему свои недюжинные силы и способности. Уже в 1891 году мы видим Яновского на Социалистическом Международном Конгрессе в Брюсселе. Затем Лондонский период, знакомство с Кропоткиным, дружба с ним, которая благотворным образом отразилась на окончательное формирование мировоззрения Яновского. До этого времени Яновский был, по его собственному признанию, (См. „П. А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сборник", статья С. Яновского: „Кропоткин, каким я его знал") учеником Иоганна Моста и во власти террористических настроений, от которых отошел, когда увидел, куда ведет террористическая тактика, так называемой „эры динамита". В конце девяностых годов прошлого столетия Яновский приехал в Америку, чтобы редактировать газету „Ф.А.Ш." Здесь развернулся недюжиный талант Яновского. Он поставил газету на очень большую высоту: ее любили друзья и уважали враги. В течении более четверти века Яновский служил нашему анархическому идеалу на еврейском языке, воспитал не одно поколение. В
этом его неумирающая заслуга перед ана-
рхизмом. Но он был и талантливым ли-
тературным критиком. Благодаря ему
„вышли в люди" многие талантливые ев
рейские писатели и поэты. Поэтому и в
культурной области, если принять во вни-
мание тогдашнее бескультурье еврейской
эмиграции, Яновский совершил колос-
сальную работу, результаты которой ося-
зательны и теперь.

После русской революции Яновский
стал теряться и скоро совсем растерялся.
В течении последних двадцати лет он был
анархистом лишь по традиции, но идейно
ушел от него далеко, тем не менее, с анар-
хической средой не имел сил порвать.
Яновский постепенно стал отставать от
времени, не следил серьезно за развити-
ем событий, происходивших перед его
глазами, и удовлетворялся лишь газетны-
ми сведениями о них. Вследствии чего
его лекции с каждым годом носили все
более и более пустой характер, что отби-
вало у слушателей, его учеников и почи-
тателей, охоту посещать их. На глазах
всех Яновский переживал самого себя —

ужасная трагедия, от которой, я уверен в этом, он очень страдал, но устранить которую не был в состоянии.

Каким бы Яновский не был последние годы, его предыдущая деятельность, прошлые заслуги искупают решительно все. Не соглашаяся с ним почти во всем, я глубоко его уважал. Он работал на чужом мне языке, но он работал для того же идеала, для той же цели, что и я, что все мы и работал лучше нас, работал как выдержанный анархист и интернационалист. Перед свежей могилой сраженного смертью борца и соратника скорбно склоняю главу, в знак моего глубочайшего уважения и сожаления об утрате.

Я еще надеялся видеться с ним на его 75 летнем юбилее и пошутить, как это мы делали при встречах, но судьба решила иначе... Против нее все мы бессильны.

Яновский ушел навсегда, но его работа, его труды продолжают жить и влиять — они нетленны, они влияли и будут влиять через еврейских анархистов и на другие народы.

Прощай товарищ!

Г. Максимов.

ШАРЛЬ МАЛАТО

В Париже 29-го ноября 1938 года, на 81 году жизни, умер Шарль Малато, видный деятель французского и интернационального анархизма.

Малато родился 7 сентября 1857 года — сын коммунара. Будучи еще очень молодым, Малато примкнул к революционному движению и остался ему верным до конца, принимал участие во всех социальных битвах Франции. В анархическое движение он вошел очень молодым и боролся за наши идеи на протяжении долгих десятилетий. Во время войны 1914 года он занял обронческую позицию и подписался под знаменитым манифестом „16", во главе с Кропоткиным. В виду того, что большинство французского анархического движения осталось на интернационалистской позиции, Малато после войны не проявлял активности.

За время своей анархической деятельности Малато много раз арестовывался и часто подвергался тюремному заключению.

Он написал много работ, которые и сейчас читаются с большим интересом, например: „Коммуна при анархии", „Шутки ссылки", „Христианская революция и революция социальная" и особенно его „Философия Анархии". В последнее время в „Ле Пепл" он печатал очень интересную автобиографию. В пятницу, 11 ноября, тело покойного товарища было предано сожжению в крематори (колумбарии) кладбища коммунаров — Пер-Ляшез.

ЭМИЛЬ ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

За Каутским ушел другой крупнейший деятель государственного социализма. В Брюсселе 27 декабря 1938 года, на 72 году жизни, умер Эмиль Вандервельде, вождь бельгийского и международного социализма 2-го Интернационала. Вандервельде первый бельгийский социалист, который, во время войны 1914 г. вошел в правительство. В мае 1917 года Вандервельде посетил Россию и уехал из нее большим оптимистом. С 1914 по 1938 годы Вандервельде многократно входил в кабинет министров. С 1925 года, например, он был министром иностранных дел и восстановил нормальные дипломатические сношения с СССР. В 1922 г. он, по поручению Второго Интернационала, ездил в Россию в качестве защитника социалистов-революционеров, смерти которых домогались большевики. Вандервельде занял видное положение в социалистическом интернационале очень рано: с Амстердамского Конгресса 1903 года, и с тех пор, особенно со Штутгардского конгресса 1908 года, он находился в ряду социалистических лидеров, как по официальному положению председателя Бюро Интернационала, так и по моральному влиянию. В последние годы Вандервельде был подлинным другом лоялистской Испании и боролся за нее как в партии, так и в правительстве; он, например, не согласился с политикой невмешательства кабинета Ван Зиленда и вышел в отставку. Незадолго до смерти он стал во главе оппозиции своему сочлену по партии, нынешнему премьеру Бельгии, социалисту Спааку, который решил признать Франко и послать к нему „агента".

Крупный оратор, лучший после Бриана и Жореса, блестящий писатель: его лучшая книга — „Коллективизм и индустриальная эволюция".

Вандервельде, один из плеяды крупных социалистических умов, которые ныне сходят со сцены. Хотя Вандервельде и погряз в болоте парламентаризма и реформизма, он все же хранил нечто от социализма, тогда как пришедшее ему на смену поколение социалистов, за политическое и социалистическое воспитание которых он несет ответственность, являются социалистами только по имени и не вспоминают о социализме даже в праздничные дни.

ТОВАРИЩИ!
Пора начать сбор средств на издание юбилейного БАКУНИНСКОГО номера „Дела Труда"

Исторический Отдел

В Историческом Отделе мы печатаем статьи в порядке их поступления. В следующем выпуске „Дела Труда" пойдут статьи тов. С. Качула и Л. Липоткина. Товарищи, продолжайте писать свои воспоминания. Особенно просим описать наше движение в Сиатле, Ваш., в Лос Анжелосе и Сан-Франциско — оно до сих пор осталось неосвещенным.

РУССКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДЕТРОИТЕ

Летом 1915 года из Балтиморы я переехал в Детроит, где в это время уже существовал Союз Русских Рабочих № 1. Кем и как он был организован я не знаю. Союз уже в это время являлся самой внушительной русской организацией в Детроите. Он имел свое постоянное помещение, расположенное в центре города, и помещение было довольно обширное: вмещалось около 200 человек. При союзе имелась хорошая библиотека, состоявшая из нескольких сот томов. Собрания происходили каждое воскресенье. Интеллигенции в союзе не было, но было несколько человек хорошо развитых и политически довольно грамотных. Среди этих передовиков союза самыми влиятельными были Бельмас и Лазарев (Липоткин). После свержения царизма Бельмас уехал с первой партией в Россию, а Лазарев переехал в другой город. Кажется уже тогда в союзе был и Свередюк (Павлов), но до Палмеровских арестов, вернее до выхода журнала „Волна", он не играл заметной роли.

Союз часто устраивал лекции по анархизму, выписывал лекторов из других городов; но союз не всегда зависел от иногородних лекторов, нередко он обходился и своими собственными интеллектуальными силами. Так, например, я помню, что однажды был устроен диспут о социализме и анархизме, на котором от союза выступал тов. Лазарев, а от социалистов Тимошенко, который в настоящее время очень далек от социализма.

Года полутора спустя был организован Союз Русских Рабочих № 2, в который вошли и некоторые члены Союза № 1, жившие в районе второго союза. После свержения царизма многие передовые рабочие начали уезжать в Россию, уехала в полном составе и редакция еженедельной газеты „Голос Труда". С их от'ездом работа в Союзах Русских Рабочих притихла, но позднее, когда из России начали поступать сведения, что большевики, захватив власть, направляют революцию по ложному пути и расправляются с инакомыслящими революционерами не хуже царского правительства, Союзы зашевелились и принялись энергично организовывать русскую колонию в Союзы Русских Рабочих, число которых быстро росло, например, в Детроите было шесть союзов с членским составом в 1500 человек. Очень быстро стал увеличиваться второй союз, и опередил своего старшего брата — Союз №1. В 1918-19г.г. во втором союзе было свыше 1000 членов. Быстрый рост Союза № 2 об'ясняется тем, что он находился в центре поселения русской колонии, в Гамтрамке, и тем, что в нем имелось больше способных людей, которые могли выступать с докладами, Евзиков, например, и устраивать спектакли: Старовский, Ласик и др., и таким образом привлекать в свои ряды публику. Союз № 3 находился в районе Гайланд Парка, но он, как и остальные союзы (№ 4, 5 и 6), видной роли не играл. Четвертый союз находился в районе западной части Мичиган улицы и состоял он главным образом из канадских товарищей, которые, спасаясь от преследования канадской полиции, (в Канаде полицейские набеги начались раньше, чем в Соединенных Штатах), осели в Детроите. Почти в это же самое время из Канады в Детроит приехали и товарищи Журавский и Конасевич-Буковецкий, сыгравшие значительную роль в союзовском движении, но они в четвертом союзе не состояли.

Но, несмотря на то, что союзы были организованы один за другим, работа по их организации не была легкой, ибо большевики мешали на каждом шагу, а они представляли в Детроите подавляющее большинство; Детройт в это время являлся центром польского большевизма в Америке, здесь издавалась ежедневная польская большевистская газета „Голос Работничий". Польская и русская колонии жили очень тесно друг с другом, поэтому большевикам не трудно было установить единство действий и единым польско-русским фронтом вести борьбу против Союзов Русских Рабочих. Вследствии этого только те Союзы Русских Рабочих Детроита могли существовать и вести активную работу, которые имели в своем составе достаточно политически-граматных членов, способных давать отпор большевикам. Слабые же союзы, как союз №

5, который находился в районе большевистского преобладания — Деларей, будучи малочисленными и не имея интеллектуальных сил, существовали, но бездействовали. История же союза № 6 самая печальная. Он был организован не задолго до палмеровских погромов и был разгромлен первым. Случилось это так: союз № 6, вскоре после своего возникновения, устроил массовое организационное собрание, на это собрание нагрянула полиция и арестовала некоторых товарищей. Но так как митинг происходил на окраине города, (Ист Джефферсон улица, здесь помещался союз), и собрание не было многолюдным, то и арестованных было мало. Этот полицейский набег послужил хорошим предупреждением для всех остальных союзов, которые приняли меры предосторожности. Полиция, однако, не ограничилась арестами на собрании союза номер 6, она имела адреса многих активных работников и знала где они работают и без шума производила арест за арестом: одних арестовывала на квартире, других на месте работы. Высматривало, что кто-то из „своих" людей работает совместно с полицией. Некоторые начали заподазривать Сергиенко, бывшего члена союза номер 2, на которого еще раньше арестов был донос в союз о его связи с полицией.

Один мало известный союзам беспартийный человек пустил слух, что он, идя в полицейское правление, видел как Сергиенко входил в это учреждение через особую дверь и что когда он хотел войти через эту же самую дверь, то его остановили и потребовали пред'явления полицейского „бэджа" — знака, а так как он такого не имел, то его не пропустили, заявив, что через эту дверь посторонней публике вход воспрещается. Из этого он вывел заключение, что Сергиенко работает в сыскном отделении. Но этому человеку не поверили, потому что Сергиенко являлся активным членом союза номер 2, выступал с докладами и был вне подозрения. Тем не менее было решено расследовать это дело, расследование ничего предосудительного за Сергиенко не нашло, однако, Сергиенко после этого больше в союзе не показывался. Эта история была забыта, но когда начались аресты активных членов союза и Сергиенко свободно расхаживал, не прятаясь от полиции, подозрение снова всплыло на поверхность. История с Сергиенко осталась для меня и для многих членов союзов темной...

Аресты вынудили детроитских союзовцев перейти на нелегальную работу: началась подпольно-групповая деятельность. Подпольных групп было семь или восемь. Подпольные группы состояли главным образом из членов первого и второго союзов, кое-кто входил и из третьего союза, из остальных союзов в группах почти никого не было. Работа гурпп велась при строгом соблюдении тайны, например, члены одной группы не должны были знать, и не знали, членов остальных групп. Связь между группами осуществлялась при помощи делегатов от каждой группы. Первая группа была и редакционной коллегией журнала „Волна". Звеньевым между редакционной коллегией и группами был тов. Павлов. До появления „Волны" Павлов не играл заметной роли в союзовском движении, но его многие знали по первому союзу, как старого члена, и ему доверяли. Когда „Волна" была переведена в Детроите, Павлов был сделан раз'ездным организатором, в задачи которого входило восстановление связей между организациями и товарищами, способными сотрудничать в журнале. В это время Павлов зарекомендовал себя в глазах иногородних товарищей с самой хорошей стороны и в нем видели самого активного работника движения.

Организационная касса находилась в первой группе Детроита, т. е. в руках редакционной коллегии, о состоянии финансовых дел другие группы могли знать только через одного звеньевого — Павлова. А между тем, влияние Павлова в редакционной коллегии возросло настолько, что он стал распоряжаться кассой по своему личному усмотрению, что вызвало недовольство в остальных детроитских группах. Поэтому перед вторым федеративным с'ездом групп, который происходил в августе 1920 года в Детроите, было решено проверить финансовую книгу и отчет представить с'езду. Ревизия финансовой книги была поручена тов. Сенькевичу и мне. При проверке выяснилось, что Павлов во многих случаях расходовал деньги без ведома групп. Об этом решено было доложить с'езду, делегатом на который группы выбрали тов. Сенькевича.

Отношения между Павловым и детроитскими группами испортились, а после с'езда, они еще больше ухудшились. Энергия групп начала падать, появились признаки разочарованности и в группах начали поговаривать о переводе „Волны" в другой город, что и было сделано через несколько месяцев после с'езда.

Где именно печатался и набирался журнал, никто, кроме редакционной коллегии, не знал; тоже самое было и с книгой „Сочинения М. Бакунина", которая набиралась в Детроите летом 1920 г. Мне было известно, что книга набиралась и печаталась в болгарской типографии, а „Волна" в каком-то другом месте, мне неизвестном. Журнал „Волна" издавался в Детроите приблизительно с третьего или чет-

вертого номера по десятый или одиннад-
цатый номер. Первые номера „Волны",
как в то время передавали, были изданы
в Кливеланде *). Так как группы органи-
зовывались на анархо-коммунистической
платформе, то имелось в виду и журнал
вести в этом же направлении. Но в это
время в Америке было очень мало русской
анархической интеллигенции, да и та по-
пряталась, и журнал пришлось издавать
людям не очень-то образованным и даже
не очень граматным, поэтому журнал в
первое время хромал в литературном от-
ношении и иногда соскальзывал с анархо-
коммунистической платформы. Но если
принять во внимание условия, в которых
„Волна" издавалась: от'езд в Россию пе-
редового элемента, аресты и депортации,
разочарование в революции, безразлич-
ное отношение к революционной работе,
внутренняя борьба с мещански-кулацкими
тенденциями некоторых элементов, кото-
рые, претендуя на звание анархиста, по-
рочили анархизм на каждом шагу; если
принять все это во внимание, то „Волне"
придется отвести на страницах истории
русского анархического движения в Аме-
рике, если не первое, то и не последнее
место.

**
*

Говоря о подпольных группах следует
упомянуть и о легальной организации
Детроита—„Русско-Украинской Театраль-
ной Ассоциации". Эта организация была
создана после палмеровских арестов оста-
вшимися на свободе союзовцами и явля-
лась как-бы продолжением бывших Сою-
зов Русских Рабочих. Организация ста-
вила перед собою культурно-просвети-
тельную цель и изыскание финансовых
средств для помощи жертвам палмеров-
ских погромов и на другие организаци-
онные цели. Ассоциация имела драма-
тический и певческий кружки и струнный
оркестр. Очень часто ставились русские
и украинские пьесы; постановки всегда
имели большой материальный и мораль-
ный успех. Помню два случая, когда
предприятия дали очень высокую при-
быль: одно 400 дол., а другое 600. Ассоци-
ация не взимала членских взносов и мно-
гие состояли в ней не по идейным сооб-
ражениям, а просто как любители теат-
рального искусства. Групповики тоже
состояли членами Ассоциации и они, в су-
щности, и контролировали ее, ибо они
представляли собою организованное целое
как вне Ассоциации, так и внутри ее, и
действовали в ней по заранее намеченно-
му плану. Поэтому, если требовалась
известная сумма денег на журнал или на
издание книги, то групповикам всегда
удавалось провести решение о выдаче
нужной суммы. Большинство же членов,
не-групповиков, и не знали о существова-
нии в Детройте подпольных групп и что
групповики-подпольники состояли члена-
ми Ассоциации. Нужно отдать справедли-
вость беспартийным членам Ассоциации,
что они приносили пользу движению не
меньшую, чем выдержанные групповики,
по крайней мере, в деле добывания дене-
жных средств на нужды движения, ибо
без их отзывчивости и без их участия в
постановках, в оркестре и в хоре Ассоци-
ация не была бы тем, чем она была: гла-
вным денежным источником, из которого
черпались средства и на „Волну", и на из-
дание книги М. Бакунина, и на „Америка-
нские Известия", и на многое другое. Ско-
лько было выдано на издание книги я не
знаю, но на „Волну" было выдано 1200
дол., а на возобновление издания „Амери-
канских Известий", только одновременно,
было выдано 600 дол. С выдачей денег
„Американским Известиям" дело обстоя-
ло так: когда ежедневные „Ам. Известия"
были приостановлены (вначале июня
1920 года), в Детроит приехал большеви-
стский полковник Рустам Бек, который
совместно с местным большевистским за-
правилой, бактериологом Ровиным, изра-
сходовал более 800 дол., собранные раз-
личными организациями, в том числе и
Союзами Русских Рабочих, на покупку
медикаментов для России. Для того, что-
бы иметь возможность публично их ра-
зоблачить, Ассоциация решила, что для
этой цели необходимо немедленно возоб-
новить издание „Американских Известий"
и ассигновала для этого дела 600 долла-
ров. На эти деньги и было возобновле-
но издание „Ам. Известий".

Так шло дело до осени 1920 года. Осе-
нью же начали происходить в Ассоциации
трения, началось брожение среди член-
ского состава. Некоторые члены драма-
тического и певческого кружков стали тре-
бовать устройства предприятий в свою ли-
чную пользу, т. е. в пользу участников хо-
ра и артистов, как оплату их труда. К ним
хотел было примкнуть и Евзиков, кото-
рый после выхода из под ареста ни в ка-
ких организациях больше не показывал-
ся. На квартире Евзикова было созва-
но специальное собрание по этому вопро-
су, но Ассоциация в целом на это не по-
шла. Тогда Старовский, один из режис-
серов, под предлогом, что он хочет уе-
хать в Россию, и не имеет на это денег,
потребовал, чтобы Ассоциация выдала
ему 150 долларов.

Сторонников у него было много и они
поддерживали его очень настойчиво, но
сильна была и оппозиция. Старовскому

---

*) То, что первые четыре номера „Волны" были изданы в Чикаго, как утверждает тов. Ф. Дан, (см. „ДТ", ном. 101, стр. 19), для меня новость: об этом я никогда и ни от кого не слыхал.

не верили, чта он хочет поехать в Россию и не верили, что он имеет денег, так как в то время он хорошо зарабатывал. Два или три собрания были убиты на это дело. Большинство пошло на компромисс и соглашалось выдать Старовскому 50 д., но он настаивал на своем; потом решили выдать ему 75 и 100, но он и на это не соглашался и стоял на своем. При мне по этому делу не было принято окончательного решения, я уехал в Балтимору, когда спор по этому вопросу еще продолжал раздирать нашу Ассоциацию. Позднее я встретился в Балтиморе с некоторыми членами Ассоциации и они передали мне, что Старовский настоял на своем и получил 150 дол., но в Россию не поехал.

Все рассказанное мною далеко от полного освещения русского анархического движения в Детроите. Я надеюсь, что другие товарищи возьмутся за перо и осветят все не освещенные мною стороны нашего движения в Детроите. Описывая события, я вынужден был упомянуть имена лиц, которые принимали в них участие, и если сыгранная ими роль является не совсем лестной для них, то не меня в этом следует винить.

Д. Собко.

Материалы к изучению русского анархического движения в С. Ш. и Канаде

(Продолжение с № 103).

4.
КАТАЛОГ КНИГ И БРОШЮР ФЕДЕРАЦИИ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП
(„Волна" 1920—23; „Американ. Известий" 1920—24)

1. П. А. Кропоткин. Хлеб и Воля .... .50
2. Его-же. Речи Бунтовщика .... .75
3. Его-же. Взаимная Помощь, как фактор зволюции .... .50
4. Его-же. Нравственные Начала анархизма. .15
5. Его-же. Анархия, ее философия, ее идеал.. .15
6. Его-же. Анархия .... .15
7. Его-же. Государство и его роль в истории .15
8. Его-же. Современная Наука и Анархизм.. .10.
9. Его-же. Необходимость революции ...... .02
10. Его-же. Будущая революция.......... .02
11. Его-же. Разложение государства .... .02
12. Его-же. Общее положение дел .... .02
15. М. А. Бакунин. Собрание сочинений .... .70 (Том 1-й) ....
16. Новомирский. Из программы синдикального .... .40 анархизма .... .35
17. Его-же. Что такое анархизм? .... .05
18. Его-же. Манифест Анархистов-Коммунистив .50
19. Др. П. Эльцбахер. Анархизм. ....
20. А. Карелин. Новое краткое изложение по- .... .40 литической зкономии .... .10
21. Его-же. К вопросу о коммунизме .... .60
22. Э. Маккей. Анархисты .... .10
23. Э. Малатеста. В Кофейне (дискуссия)...... .10
24. Его-же. Наша программа ....
25. Раевский. Анархо-синдикализм и критичес- .... 15 кий синдикализм ....
26. А. Горелик. Анархисты в Российской рево- .... .15 люции .... .25
27. Гонения на Анархизм (Берлинское издание)
28. Декларации и резолюции (анархич. орга- .... .10 низаций „Набат") ....
29. П. Руденко. На Украине (повстан. анарх. ....10 движ.) ....
30. Манифест анархистов-коммунистов против большевистского правительства. К пролетариату всего мира ....(Бесплатно)
31. Г. Лапоть (Г. Максимов) Как и за что большевики изгнали анархистов из России.... .10
32. Его-же. Советы Раб. Солдатских и крестьянских Депутатов и наше к ним отношение, 2-е издание .... .02
33. „Наука Работникам", сборник на украинском языке, издан в Канаде ....
34. Перевал. Безгосударственный коммунизм и синдикализм .... (Бесплатное)
35. Русская Революция и Анархизм ....
36. Е. Ярчук. Кронштадт в русской Революции

5.
ИНДУСТРИАЛИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.
Книжный склад „Голос Труженика"
(1915—1921 гг.)

1. Интернациональный Сборник революцион- .... .25 ных песен и стихотворений. ....
2. А. Вудроф. Эволюция индустриальной де- .... .15 мократии .... .15
3. Вл. Лосьев. Белый террор ....
4. Г. Варни. Индустриальный Коммунизм и .... .10 И. Р. М. ....
5. Один Большой Союз — величайшая вещь .... .15 на земном шаре ....
6. А. Роллер. Всеобщая забастовка и Соц. .... .10 Революция .... .15
7. Песни Труда (два издания) ....
8. Н. Гансен. Как машина заменила ручной .... труд .... .10
Г. Перри. Революционный индустриализм.. .10
Один большой Союз Индустриальных Р.М. .15
9. Один большой Союз Индустриальных Р.М. .15
10. Будущее обществ (на польском языке). .. .08
11. Как попы поработили народ учением Христа .05
12. Ж. Грав. Необходимость революции ......
13. Ар. Вельский. В стране свободы ....
14. Сан Джан. Краткая история, строение и ме- .... .10 тоды И. Р. М. .... .10
15. Праздник Первого Мая (Чикагская драма)
16. С. Нирин. Те, кто владеют, и те, кто произ- .... .05 водят .... .10
17. Устав Союза И. Р. М. .... .15
18. Одна Велика юнія всіх робітників (по-укр.) .... .25
19. Яков Старик. История И. Р. М. ....
20. Открытое письмо президенту Гардингу...

105

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ПРОТОКОЛ
айонной конференции групп едерации „Дела Труда", состо- явшейся 22 января 1939 г. в гор. Нью-Иорке

Конференция открылась в 12 ч. дня. Предсе- ль огласил следующий порядок дня:

1) Доклады с мест и чтение корреспонденций, Отчет федеративного секретаря, 3) О созыве еративной конференции, 4) О 125-летнем юби- рождения М. Бакунна, 5) О нашей дальней- раобте: а) журнал „Дело Труда", б) издание и брошюр, в) устройство митингов и лекций, осылка агитаторов и лекторов, 6) Об об'еди- и с „пробужденцами", 7) О политических за- ченных в СССР, 8) Наше отношение к войне, Разное.

Порядок дня конференцией принимается с до- нением к 5-му вопросу порядка пункта о на- дальнейшей работе в РООВ и конференция тупила к заслушанию докладов с мест, и к ию корреспонденций и письменных рекомен- й групп других районов и тех групп нью-иор го ройона, которые по тем или иным причи- не были представлены делегатами.

Нью-Иорк. Делегат групп этого горада жил, что группа состоит из активных членов, шинство которых входят в 16-й Отдел РООВ юз Российских Тружеников"). Группа под- живает материально журнал „Дело Труда", ространяет его: около 100 экземпляров каждо- ыпуска; участвует в комитете по защите ис- кой революции и поддерживает тесные свя- другими анархическими организациями, на- щимися вне нашей федерации. Группа по- т политическим заключенным в СССР. В ящее время группа занята сбором средств билейный бакунинский номер „ДТ" и подго- й празднования дня рождения великого учи- анархизма Михаила Бакунина.

Организационная работа группой ведется со- но с 16-м Отделом РООВ, как то: устраива- лекции и доклады по политическим, литера- им и научным вопросам. Эта работа обслу- ся частью своими, а частью специально при- нными инакомыслящими лекторами. Посе- ость в этом сезоне более удовлетворитель- ем в прошлые годы, когда публика неохот- тносилась ко всяким хорошим начинаниям.

Нью-Гейвен. Делегат сообщил, что а распространяет журнал „ДТ", собирает ва на юбилейный бакунинский номер жур- и на издание хрестоматии Бакунина на анг- ом языке. Группа ведет работу в контакте льянской группой. Прошлым летом совме- был устроен пикник, который дал 126 дол. ли, которая была поровну разделена между и группами. Наша группа свою половину а распределила между „Делом Труда" и анг- й газетой „Мен". Группа принимает уча Штатном Комитете и в 44-м Отделе РООВ, тно с которым и ведет культурно-просве- тительную работу в местной колонии.

Филадельфия. Группа сравнительно большая, по численности равная нью-иоркской. Собрания группы происходят ежемесячно и она работает самостоятельно: оказывается материальная помощь „Делу Труда", распространяется таковой в колонии. Группа готовится к бакунинскому юбилею и собирает на это дело средства. Вопрос об об'единении с „пробужденцами' в группе не обсуждался перед конференцией на том основании, что нет с кем об'единяться Вместо разговоров об об'единении группа рекомендует усилить деятельность в своих рядах.

***

Все группы, представленные на конференции делегатами, категорически высказались против войны.

***

После докладов делегатов, конференция приступила к слушанию корреспонденций с мест, поступивших от групп и отдельных лиц.

***

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

Ст.-Луис. Приветствуя районную конференцию и пожелав ей успеха, группа высказала свое мнение о необходимости посылки раз'ездного агитатора по группам. Группа высказывается против издания новой литературы и стоит на точке зрения использования старой. Группа сообщает, что намечается устройство массовых митингов и ведется сбор средств на юбилейный бакунинский номер журнала „ДТ".

Вотербури. Тов. А—к выражает пожелание и рекомендует об'единение с „пробужденцами", так как это, по его мнению, могло бы способствовать дальнейшему сплочению анархических сил в Америке.

Ниагара Фолс. Дабы должным образом подготовиться к надвигающимся событиям и дать отпор фашизму, тов М—ко рекомендует слияние двух федераций в одну.

Бостон. Группа сообщает, что распространяет журнал „ДТ", оказывает помощь политическим заключенным в СССР и материально помогает испанской революции. Оказала содействие изданию книг Нестора Махно, дав на это дело, взаимообразно, некоторую сумму денег. Группа сообщает, что имеются виды на расширение членского состава группы и рекомендует созвать федеративную конференцию, место и время которой предоставляет на усмотрение данной районной конференции нашей федерации. Группа ведет подготовку бакунинских торжеств и собирает для этой цели деньги. Кроме того, группа считает чрезвычайно важным посылку лекторов, дает некоторые советы по улучшению журнала „ДТ" и рекомендует обсудить вопрос об об'единении с „пробужденцами".

Эмбридж. Приветствуя конференцию, тов. М—ц рекомендует снять с обсуждения вопрос об об'единении с „пробужденцами" на том основании, что об этом уже так много говори-

лось и писалось, что больше нечего сказать и, кроме того, товарищ не видит с кем об'единяться. Тов. М—ц рекомендует прекратить об этом всякие разговоры и не тратить попусту энергии, а энергично готовиться к празднованию юбилея Бакунина.

Монтреаль, Канада. Союз Российских Тружеников рекомендует созвать федеративную конференцию осенью текущего года. Союз так же предлагает издать книги о Сакко и Ванцетти и ряд других книг и брошюр. Союз распространяет журнал „ДТ", оказывает помощь политическим заключенным в СССР, собирает средства на бакунинский юбилейный номер журнала „ДТ". Союз считает нужным снять с порядка дня вопрос об об'единении с „пробужденцами", так как не видит разницы между ними и „рассветовцами".

Бетлегем. Тов. У—к сообщает, что он совместно с другими товарищами распространяют журнал „ДТ", оказывают ему материальную помощь, собирают деньги на бакунинский юбилейный номер „ДТ". Что касается вопроса издания книг, то группа бетлегемских товарищей рекомендует для этой цели провести добровольный однодолларовый взнос и собирать пожертвования. Товарищи соглашаются на созыв федеративной конференции.

Гери, Инд. Тов. Г—й рекомендует об'единение двух журналов в один и обещает прислать некоторую сумму денег на издание на английском языке хрестоматии Бакунина.

Кливеланд. Группа распространяет журнал „ДТ" и материально ему помогает. По вопросу об издательской деятельности, группа рекомендует издать по-английски „Бог и Государство" Бакунина и раздавать ее бесплатно. В остальном группа полагается на конференцию.

Юнгстаун. Несмотря на то, что члены группы живут на далеком расстоянии друг от друга, деятельность группы протекает удовлетворительно. Совместно с итальянскими группами намечается устройство бакунинского митинга. Группа распространяет „ДТ" и оказывает ему помощь. Группа считает, что федеративная конференция должна быть созвана.

Балтимора. Балтиморцы приветствуют конференцию и сожалеют, что за дальностью расстояния не могут быть представлены делегатом. В связи со 125-ти летием рождения Бакунина, товарищи рекомендуют послать в об'езд лектора, который осветил бы жизнь, деятельность и учение М. А. Бакунина.

Рочестер, Н. И. Тов. Л. Л—в, приветствуя конференцию, сожалеет, что не может на ней присутствовать. Тов. приветствует устройство бакунинского юбилея и обещает прислать статью для юбилейного номера „ДТ"; высказывается за необходимость посылки в тур лекторов и из'являет готовность принять в этом деле участие. По вопросу об'единения с „пробужденцами" тов. Л—в рекомендует еще раз созвать конференцию двух федераций.

Детроит. Детройтская группа приветствует конференцию и поздравляет ее с освобождением Тома Муни, выражая пожелание не оставлять борьбы за освобождение другого узника и борца за свободу — В. Биллингса.

За отсутствием средств в федерации, группа не рекомендует издание книг, но издание брошюр вполне одобряет. Группа рекомендует усиленно устраивать лекции и митинги, приналечь на выпуск юбилейного бакунинского выпуска „ДТ" — для этой цели группа собирает деньги. Группа высказывается против об'единения с „пробужденцами", разлагающая деятельность которых говорит сама за себя, поэтому, говорит группа, вопрос об об'единении должен быть снят с порядка дня. Группа рекомендует одобрить деятельность С.І.О. и высказывается против „народного фронта" с коммунистами, пока в СССР не будут освобождены политические заключенные и восстановлены элементарные свободы: свобода слова, печати, собраний, союзов и др. гражданские свободы.

**
*

Все участники данной конференции, группы и отдельные товарищи, приславшие свои рекомендации и решения решительным образом высказались против всякой войны, которая не имеет це[лью] оборону, самозащиту трудящихся и освобождение их от всякого насилия, власти и эксплоатации.

ДОКЛАД ФЕДЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ

Федеративный секретарь доложил конфере[нции], что после федеративной Кливеландской ко[н]ференции переписка с группами федерации не[с]колько ослабла. Вследствие этого возник в[оп]рос о перенесении журнала „ДТ" в Нью Ио[рк]. Однако, выяснилось, что будет лучше журнал в Нью Иорк не переводить, а перевести только [се]кретариат федерации, что и было проведено в жизнь после письменного обмена мнениями г[рупп] между собой. Посредством циркулярных п[исем] удалось оживить работу и связь. По заявле[нию] секретаря, членский состав федерации увел[ичил]ся, об этом говорят письма с мест. Журна[л] истекший период выходил более регулярно [и в] финансовом отношении он находится в удовл[етво]рительных условиях. Сотый, юбилейный, [номер] „ДТ" обошелся в 250 долларов. В летние [месяцы] журнал печатается в размере 1000 экземп[ляров], а в зимние—1.500.

При помощи и содействии многих о[рганизато]ров федерацией был организован лекц[ионный] тур. т. Максимова. В настоящее время н[алаже]ны некоторые связи с Европой и Южной [Амери]кой, из последней журнал получает кое-как[ую ма]териальную помощь и большую моральну[ю под]держку.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ.

О конференции Федерации „Дело Тр[уда]"

Обсудив вопрос всесторонне и принявши [во вни]мание пожелания групп и отдельных то[варищей], выраженные в письмах, нью-иоркская [областная] конференция считает необходимым созва[ть феде]ративную конференцию в конце текуще[го года] или в самом начале следующего в [Кливе]ланде, который расположен в центр[е] федерации. Данная конференция сч[итает це]лесообразным перед созывом фед[еративной]

конференцией послать в об'езд лектора, который подготовил бы группы к намеченной федеративной конференции.

О 125-ти летии со дня рождения М. А. Бакунина.

Нью-Иоркская районная конференция рекомендует, помимо выпуска специального юбилейного номера „Дела Труда", устраивать на местах массовые митинги, лекции, доклады и пр. в целях освещения жизни, деятельности и учения основоположника революционного анархизма — М. А Бакунина. Кроме того, конференция, основываясь на письменных рекомендациях, предлагает каждому члену федерации внести по доллару на организацию бакунинского юбилея.

О дальнейшей работе.

а) Конференция рекомендует усиленно поддерживать издание „Дела Труда", который должен издаваться в обычном об'еме — 24 стр., и тем самым дать ему возможность выходить регулярно. В целях облегчения работы редактора, конференция считает нужным привлечь к сотрудничеству в журнале заграничных товарищей. Что касается материальной стороны журнала, конференция рекомендует практиковать 50 сентовое добровольное обложение членов групп, проявлять большую энергию и предприимчивость в устртойстве предприятий и в сборе средств по подписным листам по инициативе самих групп на местах.

б) По вопросу издательской деятельности федерации, конференция высказывается за напечатание на страницах „ДТ" документов НКТ-ФАИ относительно суда над сталинской оппозицией, над так называемым—П.О.У.М. (Пум), и если эти документы вызовут интерес, издать их по-английски отдельной брошюрой. Конференция рекомендует издать брошюрой статью, печатающуюся в „Дело Труда" — „После большевизма что?". В виду того, что некоторые товарищи взяли на себя в этом деле инициативу и все расходы по изданию этой брошюры, конференция рекомендует членам федерации оказать им, если в этом будет надобность, всяческое товарищеское содействие и помощь; что же касается издания хрестоматии Бакунина на английском языке, то конференция оставляет это дело на усмотрение групп на местах, надеясь, что они сами найдут пути и способы оказать содействие изданию этой книги.

в) В отношении устной и печатной пропаганды конференция рекомендует продолжать с неослабевающей энергией устройство лекций, митингов и собеседований, раз'ясняя на них рабочим массам значение анархических идей в жизни человечества.

г) В отношении лекторов конференция констатирует, что в настоящее время в федерации ощущается недостаток в таковых, поэтому конференция рекомендует привлечь к лекционной деятельности все имеющиеся наличные интеллектуальные анархические силы, т. е. всех анархистов, которые подготовлены к чтению лекций. Конференция настоятельно **не** рекомендует приглашать инакомыслящих для обслуживания групповых запросов, а обходиться исключительно своими силами, чтобы не засорять движения чуждыми идеями.

д) Что касается работы в отделах РООВ, где, по заявлению некоторых товарищей, состоящих членами этих отделов, наша идейная работа встречает затруднения, конференция рекомендует товарищам, которые сталкиваются с такими затруднениями, теснее сплачиваться с сознательными и прогрессивными членами отделов в целях организованного проведения идейной работы или, когда и это невозможно, создавать самостоятельные отделы, которые были бы в тесном контакте с федерацией.

Об об'единении с „пробужденцами"

Обсудив всесторонне данный вопрос и приняв во внимание пожелания, выраженные в письмах, конференция постановляет придерживаться по этому вопросу резолюции, вынесенной об'единенной конференции „Дела Труда" и „Пробуждения", состоявшейся в апреле 1937 года. Согласно этой резолюции, которая напечатана в „Дело Труда" № 97, май-июль 1937 года, хотя потребность в слиянии двух органов назрела, но, пока это осуществится практически, продолжать издание журнала каждой федерацией в отдельности.

Данная конференция рекомендует внести этот вопрос в порядок дня предстоящей нашей федеративной конференции и, если к тому времени об'единение не состоится, то снять этот вопрос с очереди, прекратить всякие дальнейшие разговоры об об'единении с „пробужденцами" и усиленно продолжать свою работу попрежнему самостоятельно.

О помощи политическим заключенным в СССР.

Сознавая необходимость помощи и защиты политических заключенных в СССР, конференция рекомендует группам собирать средства для этой благородной цели. Конференция нью-иоркского района рекомендует федерации выпустить подписные листы весною сего года и приступить к сбору средств для политических заключенных.

Наше отношение к войне.

Наше отношение к войне может быть только отрицательным. Всякая война вызывается интересами различных клик крупного капитала; война деморализует и ожесточает человечество, поэтому нашим девизом должно быть: долой войну, да здравствуют свобода, равенство и братство среди людей. Но мы признаем революционную классовую борьбу, т. е. единственную войну — классовую, которая является справедливым актом освобождения и самозащиты от всех эксплоататоров, угнетателей и агрессоров, стремящихся к порабощению трудового народа и к увековечению этого порабощения.

О молодежи

Конференция рекомендует всемерно содействовать организации молодого поколения и способствовать созданию кружков молодежи, а также налаживать и закреплять связи с уже существующими группами.

В тех случаях, когда имеется возможность создать организацию молодежи и нет для этого сведующих людей, конференция рекомендует в таких случаях обращаться к федеративному секретарю за получением справок и литературы.

Секретарь Конференции М—д.

„ПРОФЕССОР" В. Д. КАЗАКЕВИЧ.

Д е т р о и т, Мич. Как известно, американскому садоводу Бурбанку удалось получить из скрещивания лимона с апельсином новый фрукт-грейпфрут. Наши колониальные „сталинцы" из скрещивания „Нового Мира" с „Русским Голосом" тоже получили новый фрукт. Этот фрукт называется „профессор" Колумбийского университета В. Д. Казакевич.

Когда-то, совсем не так давно, эти две „газеты" в борьбе за душу и кошелек, главным образом за кошелек, читателя изрядно „бутузили" друг друга; сегодня они — одно целое и неделимое. Эта целостность и неделимость получились в результате скрещивания реакционера с коммерсачтом. Олицетворением этого единства и этой целостности является „профессор" Казакевич. Как видите, совсем новый, прямо-таки новешенький продукт. Поэтому вполне понятно, что старожилы русской колонии в Америке не знали такого имени и узнали о нем только после политического скрещивания двух газет, узнали, что он является одним из редакторов реакционно-коммерческого „Русского Голоса", от доходов которого живет и питается.

Этот вот продукт скрещивания в конце декабря и в начале января появился на детроитском небосклоне с лекциями.

Прислушиваясь внимательно к речам Казакевича, вы безошибочно узнаете в нем дешевого лакея, оправдывающего все преступления и весь разврат своего барина. В лекции „Значение об'единенного фронта и русские рабочие организации" он, указывая на опасность фашизма, призывал рабочих к единству, к единству на словах, к раз'единению на деле.

Анархизм, говорил он, не осуществим; анархисты — хорошие борцы пока дело не доходит до захвата власти. С этого момента они начинают бороться против самих себя, ибо их теория отрицает власть. Возьмите Испанию, говорил „профессор" темноты и невежества, реакции и подхалимства, в этой стране анархистов больше, чем в какой бы то ни было другой, а успеха-то они имеют мало.

Это заявление наглядно показывает, что сей „профессор" действительно является профессором по кафедре темноты и невежества, — до сих пор мы не знали, что такая кафедра существует при Колумбийском университете, — ибо только темный и невежественный человек или сознательный, оплачиваемый лжец, служитель реакции, может делать такие заявления, когда весь мир знает, что благодаря испанским анархистам было организовано сопротивление фашизму, которое геройски ведется вот уже два с половиною года в самых неблагоприятных условиях; что благодаря им была налажена экономическая жизнь и создана из ничего военная промышленность; что весь мир поражается и удивляется их храбрости, мужеству и стойкости в борьбе за свои идеалы, что массы трудящихся города и деревни идут не за кем другим, а только за ними.

Если бы „профессор" не был сталинским лакеем, т. е. служителем реакции, темноты, невежества и варварства, а действительно профессором без ковычек, честным профессором и человеком — (честность дешевый товар в сталинском лагере ,если она не идет на пользу господствующей эксплоататорской и террористической клике) — то он поведал бы своей аудитории за что и как борятся испанские анархисты, чего они добиваются, что они успели и кто мешает им добиться полного успеха, как коммунисты толкают страну от поражения к поражению, как г-н Сталин помогает генералу Франко участием в блокаде, своей торговлей с Гитлером и Муссолини, которые, получая русское сырье и хлеб, отправляют все это Франко; как г-н Сталин усиливает торговлю с Германией, когда весь мир бойкотирует ее. Этого „профессор' сказать не мог и не может, ибо это один из тех суб'ектов, которые руководствуются в жизни пословицей: „чей хлеб ешь, того правду и режь". Мог ли, поэтому, он сказать правду на своего барина: как большевики убивали анархистов в Испании.

При умалении „профессором" успехов испанских анархистов, даже некоторые из рядовых большевиков сконфузились, опустили головы и нервно заерзали на стульях.

Профессор не осмелился посягнуть на величие и заслуги Бакунина и Кропоткина перед революционным движением, но зато Махно почтенный ученый лакей переварить не может: слишком грубая пища для нежного желудка...

Упомянув имя Махно, профессор скорчил презрительную все уничтожающую гримасу и отрицательно покачал своей „ученой" головой. Этот прием профессор счел самым убедительным аргументом для публики, из которого она должна была понять, что речь идет о таком „анархисте", что он, мол, не решается даже и говорить о нем.

„Профессору" совершенно неизвестна история отношений Советской власти к Махно и махновщине; „профессор" совершенно „не знаком" и „не знает", что в 1919 году Махно одернул деникинского коня, беспрепятственно скакавшего в Москву, разгромив тыл Деникина, и тем самым предрешил исход деникинского похода. „Профессор" не знает, кто перешел Сиваш у Перекопа и зашел Врангелю в тыл и тем самым решил врангелевскую кампанию, покончил с гражданской войной. Мы понимаем, профессору не полагается знать, это не относится к его предмету. Но мы думаем, что знать ему не мешает и мы скажем: все это сделал „батько" Махно, махновщина, которую предательски после разгромили и оклеветали такие же лакеи московского барина, как и вы, профессор темноты и невежества. Махно и махновщина пыталась завоевать для народа условия, при которых он мог бы строить жизнь без власти и государства, на основах экономического равенства и свободы — это главная причина, „профессор", предательского разгрома махновщины и клеветнического обвинения ее в бандитизме и антисемитизме.

Такими лекциями „об'единенного фронта" рабочих создать нельзя. Этот фронт вы создадите при следующих условиях: когда перестанете

быть лакеями, когда будете требовать осуществления единого фронта в первую очередь в СССР, в противном случае всякие разговоры на этот счет излишни и бесплодны.

„Профессора" попросили раз'яснить, что такое бесклассовое общество и стремится ли к нему бюрократия в СССР? На вопрос Казакевич ответил положительно, а от раз'яснений уклонился. И понятно почему. Бесклассовое общество — анархическое общество, а в СССР сейчас усиленно закрепляют классовую структуру.

Казакевич торжественно, с видом победителя, заявил аудитории: раз'езжая по городам с лекциями, я не раз просил показать мне хоть одного анархиста, я хотел бы посмотреть, как он выглядит. И ему аудитория отвечала: нет таковых. Аудитория отвечала правильно, г-н Казакевич, только вы неправильно поняли ее ответ: среди вашей аудитории трудно найти анархиста, ибо им надоело словоблудие большевиков и их лакеев, вроде вас, Борисовых, Казущиков, Николаюков, которые хорошо покормились на русской колонии и теперь переходят на все более и более тощий паек.

Казакевич на лекции склонял слово „наша родина" во всех падежах. Но когда его спросили, почему эта „наша родина" не впускает своих сыновей, профессор об'яснил это сугубой осторожностью. И он несомненно прав. В самом деле, подумайте, а вдруг впущенные начнут обрабатывать родину так, чтобы она действительно была родиной всех трудящихся, а не эксплоататорской большевистской бюрократии только. Да это-ж беда! Да это-же гибель для нового эксплоататорского класса во главе с „величайшим" Сталиным. А как можно это допустить?

На вопрос почему в Америке нет и признаков революции, и ее рабочий класс не готов к ней, когда, согласно теории Маркса, революции вспыхивают в первую очередь в странах наибольшей концентрации капитала, лектор ответил призывом: куйте об'единенный фронт, поддерживайте демократию и Рузвельта, остальное приложится...

Но это остальное, как мы видим, пока что прикладывается к карманам буржуазии и к заработкам Браудеров и Казакевичей....

Пора и большевистским рядовым протереть глаза и посмотреть ими на белый свет....

Ф. Коваленко.

РУССКАЯ КОЛОНИЯ ГОРОДА МОНТРЕАЛЯ, КАНАДА

Город Монтреаль довольно большой: один миллион двести тысяч душ. Население состоит из разных национальностей. Есть много русских, которые содержат две церкви и двух дармоедов попов, стригущих своих покорных прихожан.

На собраниях братчиков всегда происходят серьезные пререкания между приходскими кассирами. Но поговорите с этими людьми и вы узнаете какие они глубоко-верующие. Их аргументы всегда сопровождаются ссылками на господа бога. И если они видят перед собою человека, прислушивающегося к своему разуму и сердцу, а не к воображаемому божеству, то они угрожают ему судом божиим за это и за то, что живет своим разумом, не ходит в церковь и не относит свои тяжело заработанные гроши попу. В то время как для них, глубоко-верующих братчиков, церковь является местом молитвы, для попа и его сподручных она служит средством личного обогащения, как трактир для трактирщика. В церкви наверху богу молятся, а в подвале кабак, где мужчины и женщины напиваются до чертиков.

Культурных организаций русская колония города Монтреаля не имеет. Был, правда, клуб Максима Горького, но он пошел по стопам церкви. Комиссары обирали колонистов и воспевали им коммунистический рай в России, но когда фашистская реакция показала им свой страшный лик, то они закрыли клуб, притаились, опасаясь, что их могут выслать в Россию к милосердному отцу народов Сталину. Рядовые же члены клуба почти все пошли в церковь.

Есть в Монтреале Союз Российских Тружеников, но эта организация не имеет своего клуба из за малочисленности членов, а потому не может развернуть свою культурно-просветительную деятельность среди обманутых попом и большевиками колонистов. Этому препятствует еще и то, что в С. Р. Тружеников нет ни одного интеллигентного члена, который мог бы время от времени читать доклады и давать надлежащий отпор господам красно-фашистским комиссарам, клевещущим на С.Р.Т.

Члены данной организации придерживаются анархических взглядов и несмотря на то, что их мало и что они малограмотны не унывают и зовут других присоединяться к ним. Я убедился, что они честные рабочие, стремятся к осуществлению равенства среди людей и что им нужно помочь и присоединиться к пим. Я первый решил вступить в их ряды и, надеюсь, моему примеру последуют многие другие русские колонисты города Монтреаля.

М. Левданский.

МУНИ ОСВОБОЖДЕН

Новый губернатор Калифорнии, г-н Олсон, исполнил свое обещание: освободил Муни, как только занял губернаторский пост.

Понадобилось 22 года, чтобы пройти все судебные инстанции республики и получить от них отказ в пересмотре дела. Несмотря на сознание и признание некоторых участников суда, со стороны обвинения, в лжесвидетельстве, в заговоре против Муни и Биллингса, несмотря на публичное разоблачение подлогов и грубого нарушения элементарных требований судебной процедуры, суды республики оставались глухи и не желали дать Муни справедливости. Для государства престиж выше справедливости.

Биллингс остался в тюрьме, потому что губернатор не имеет по отношению к нему права на помилование. Нужно сделать все возможное, чтобы и этому узнику была оказана справедливость и дарована свобода, ибо он также невинен, как и Муни. Рабочий класс не должен забыть Биллингса, только потому, что Муни освобожден. Наоборот, именно поэтому, мы все должны приложить максимум усилий на освобождение Биллингса.

Мы сердечно поздравляем Муни, всемирно известного узника, со свободой, приветствуем его и

надеемся, что он не растеряется в жизни и продолжит борьбу за освобождение рабочего класса от всех видов порабощения и эксплоатации.

Добро пожаловать!

Буржуазная пресса сообщает, что будто бы Муни высказал полное одобрение сталинскому режиму в России. Если это действительно так, то, не подавляя радости по поводу освобождения Муни, мы должны бороться с общественным деятелем Муни, как с коммунистом, т. е. как с реакционером.

Товарищи не забывайте Биллингса!

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ДЕТРОИТ, Мич. — Ноябрь 1. — Дорогие товарищи, посылаю вам наличными 6 дол. Эти деньги выручены от продажи журнала „ДТ." в Виндзоре и Детройте: в Виндзоре продано тов. Таланом на 1.30, в Детройте тов. К. на 4.70. Всего — 6 долларов.

Примите сердечный привет и лучшие пожелания. Ф. Коваленко.

БОСТОН, Масс. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 13 дол. Прошу распределить деньги следующим образом: в фонд „ДТ" — 5.00, в фонд политзаключенных в России — 5.00, на русский информационный бюллетень — 3.00. Все-
го: 13. Жертвовали следующие товарищи: С. Да-
видюк — 5.00, П. Москалюк — 4.00, С. Розуменко
— 2.00 и Я. Полейко — 2.00. С тов. приветом

С. Розуменко.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па. — Октябрь 24. — Ува-
жаемые товарищи, посылаю денежный перевод на
10 дол., предназначенные в фонд „ДТ". Эти деньги,
согласно постановлению Прогрессивного Земля-
чества, взяты из кассы последнего.

Почтение всем товарищам — **М. Цурупа.**

НЬЮ-ИОРК, Н. И. — Октябрь 18. — Уважа-
емые товарищи, посылаю на „ДТ" 40 дол. Эта
сумма образовалась следующим порядком: от
группы Лос Анжелос — 10.00, от группы Босто-
на — 5.00, от тов. М. из Эмбриджа — 3.00, от
группы Бетлегема — 4.00, от группы Нью-Иорка
— 9 дол. членских взносов и 9 дол. за проданные
номера „ДТ". С товарищеским приветом

А. Свободин.

МОНТРЕАЛЬ, Канада. — Октябрь 2. — Уважа-
емые товарищи, прошу поместить нижеследующий
отчет о средствах, собранных в помощь испан-
ским борцам, сражающимся против фашизма:

С 18-го июля 1936 г. по 1-е октября 1938 года
в фонд помощи испанским борцам по подписным
листам и в порядке шапочного сбора на лекциях
поступило: 85.71. Эти деньги были распределены
следующим образом: в испанский фонд г. Фила-
дельфия выслано 5.00, отослано в Испанию через
нью-иоркский комитет Либертарных Организаций
— 60.71, Союз сам переслал в Испанию, через
Францию, 20.00, расходы по пересылке — 1.14.
Всего: 85.71. Сюда не входят фонды, собранные
на журналы и книги. Союз Российских Тружени-
ков г. Монтреаля сердечно благодарит всех то-
варищей - жертвователей за их солидарность и
отзывчивость.. С тов. Приветом

Секретарь Союза РТ. Г. **Реганович.**

Нью-Иорк. 23 декабря, 1938. — Уважаемые тов.,
посылаю чек на 10 дол., вырученные мною от про
дожи „ДТ" №№ 103 и 104 на лекции Лебедева.

С приветом И. П. С—ин.

Монтреаль, — 15 октября 1938. — Союз Российских Тружеников посылает Дело Труда 2 дол. 65 сен. Кроме того, жертвовали: Эм. Буданова— 1.00, В. Яснов — 0.35. Всего высылаем 4.00. Союз благодарит жертвователей.

С тов. приветом Союз Р.Т. г. Монтреаля.

Кливеланд. — 26 октября, 1938. — Уваж. тов. Свободин, посылаю вам 13.50; жертвовали следующие товарищи: Соло — 2.00, Барма — 1.00, Ф. Д. — 2.00, Клеменок — 1.00, Барабаш — 0.25, Словинский — 0.25, Моисеев — 1.00. Всего — 7.50; за журнал высылаем 6.00. Итого — 13.50.

С тов. приветом СОЛО.

Филадельфия. — 5 декабря, 1938. — Уважае-
мые тов., посылаю на издание „ДТ" 10 дол. Эта
сумма составилась следующим образом: за про-
данные журналы 3.30, из кассы ассигновано 6.70.
Итого 10.00.

Привет, М. Царупа.

Филадельфия. — 16 января, 1939. — Уважаемые
тов., посылаем в фонд „ДТ" денежный перевод на
10 дол., которые ассигнованы Прогрессивным Зем-
лячеством.

С приветом, М. Цурупа.

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ „ДЕЛА ТРУДА"
НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1938.
№ 104.

ПРИХОД:

ЗА ПРОДАННЫЕ ЖУРНАЛЫ поступило от
групп и отдельных товарищей: Прогрессивное Зем-
лячество, Филадельфия — 3.30, Группа Нью-Иорка
— 10.00, Дубатовка, Акрон — 6.00, Волков, Чика-
го — 2.00, Коваленко, Детроит — 5.00, Талан, Вин-
дзор, Канада — 1.30. Всего: 27.60.

В ФОНД „ДЕЛА ТРУДА" поступило от групп
и отдельных товарищей: Прогрессивное Земляче-
ство, Филадельфия — 16.70, Дубатовка, Акрон, по
подписному листу — 14.05, 16-й Отдел РООВ, Нью-
Иорк — 10.00, Группа Лонс-Анжелоса — 13.00,
Группа Детроита, через Коваленко — 11.50. Всего:
65. 25.

ОБЩИЙ ПРИХОД: 92.85, ДЕФИЦИТ от прошлых номеров — 50.23. Всего в КАССЕ — 42.62.

РАСХОД:

Типография — 93.40, экспедиция — 8.50, почтовые расходы — 0.85. Всего: 102.70.

Всего в кассе: 42.62. Общий расход: 102.70. Дефицит: 60.08.

Товарищи, дефицит увеличился на 9.85. Необходимо приложить усилия, чтобы он постепенно уменьшался. Надеемся, вы, как и раньше, придете на помощь и выпрямите финансовую линию „Дела Труда".